

0-790717

На правах рукописи

ЛОПУХИН Владимир Юрьевич

**СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА В УСЛОВИЯХ
ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РОССИИ**

Специальность 22.00.03 – экономическая социология и демография

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Саратов, 2011

Диссертация выполнена в ФГБОУ ВПО
«Саратовский государственный социально-экономический университет»

Научный консультант: доктор социологических наук, профессор
Быченко Юрий Григорьевич

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Кузнецов Андрей Геннадиевич

доктор социологических наук, профессор
Лаврова Ольга Викторовна

доктор социологических наук, профессор
Логинова Лариса Викторовна

Ведущая организация: Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова

Защита состоится 14 декабря 2011 года в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 212.241.04 при Саратовском государственном социально-экономическом университете по адресу: 410003, г. Саратов, ул. Радищева, 89, ауд. 843.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки Саратовского государственного социально-экономического университета.

Объявление о защите диссертации и автореферат опубликованы на официальном сайте ВАК Минобрнауки России: www/vak.ed.gov.ru.

Автореферат разослан _____ 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л.А. Фиглин

Актуальность темы исследования. Россия находится на начальной стадии перехода к инновационному типу развития. В ближайшей перспективе основным фактором общественного развития должны стать человек, его социальные трудовые накопления, творческие инициативы, рационализаторские инновационные внедрения. Создается необходимость конструирования нового типа социального воспроизводства человеческого фактора, обеспечения комплексного интеллектуального, образовательного, культурно-мотивационного развития занятого населения. Особо важными становятся социальные проекты, направленные на формирование формальных и неформальных инновационных структур, развитие креативных трудовых способностей личности, инновационной культуры хозяйственных организаций и объединений.

Действующая ресурсно-сырьевая модель хозяйственной системы России, основанная на экспорте невозполнимых природных ресурсов, сегодня уже не может обеспечить устойчивое и динамичное социальное развитие общества. Зависимость социальной сферы России от конъюнктуры цен на внешних сырьевых рынках продолжает усиливаться. На прилавках магазинов среди кажущегося изобилия все труднее найти потребительские товары отечественного производства. После вступления России в ВТО многие работники хозяйственных организаций окажутся неконкурентоспособными на рынке труда, что ухудшит общее социально-экономическое положение России (в первую очередь так называемых депрессивных регионов). Возрастает дифференциация регионов России по качеству жизни населения, демографии, уровню безработицы, конкурентоспособности человеческого потенциала, предпринимательской активности населения. По оценкам международных организаций единственным регионом, качеством жизни в котором соответствует третьему тысячелетию, является г. Москва. Российские регионы, отдаленные от центра России, пустеют. Лучшие и наиболее способные работники уезжают в центральные районы, в первую очередь г. Москву. Потеря хозяйственной активности ряда территорий России, диспропорции развития человеческого фактора экономики приводят к обострению социальных противоречий.

Очевиден вывод о том, что в среднесрочной перспективе наиболее острая социально-экономическая проблема российского общества связана с несоответствием человеческого фактора требованиям формирующегося инновационного общества. Важно создать работника нового типа, способного к творческому труду, самообразованию, самоуправлению, непрерывному образованию на рабочем месте, поиску, обработке, аккумуляции, трудовому внедрению новых профессиональных знаний, ведению коллективной (партнерской) и самостоятельной предпринимательской деятельности, умеющего сочетать личные мотивации с общественными. Последнее и должно обеспечить социальные условия перехода от ресурсно-сырьевого к инновационному типу общественного развития России. Только таким образом можно преодолеть сложившееся в последние десятилетия критическое отставание российского общества от развитых стран, переходящих на путь инновационного развития.

Таким образом, переход России на инновационный тип развития связан с формированием социальной экономики, основной целью и средством развития которой является человек. Необходимо придать основному богатству страны – человеческому фактору экономики – инновационный характер социального воспроизводства. Поэтому познание сути и содержания процесса расширенного социального воспроизводства человеческого фактора экономики в условиях инновационных преобразований России является актуальным и нужным.

Необходимо методологически уточнить социологическое содержание человеческого фактора социальной инновационной экономики, выявить структурные компоненты его социального воспроизводства. Важно конкретизировать методы исследования и социальной оценки количественных и качественных характеристик человеческого фактора на общественном и организационно-хозяйственном уровнях.

В условиях инновационных трансформаций общества важно теоретически разработать новый – аутопойезисный подход к расширенному социальному воспроизводству человеческого фактора, обосновать необходимость рассмотрения человеческого фактора как самовоспроизводящейся подсистемы общества.

Особое значение сегодня имеют оценка воспроизводственных практик социального развития человеческого фактора, выявление противоречий и социальных проблем данного развития, разработка практических рекомендаций, направленных на совершенствование социальных процессов демографического, образовательного, семейного, потребительского воспроизводства человеческого фактора. Социально значимым является уточнение условий, позволяющих саморазвиваться творческим потребностям и инновационным способностям экономически активной личности.

Степень разработанности проблемы. Социальные проблемы развития субъекта экономического действия, а также воспроизводства человеческого фактора рассматриваются в мировой науке достаточно давно и в различных отраслях научного знания.

Общие методологические основы социологического исследования человеческого фактора заложены в теориях эволюционного развития общества, в трудах зарубежных (таких как Р. Арон, Д. Белл, Л. фон Берталанфи, М. Вебер, Дж. Гелбрейт, Р. Коуз, Д. Норт, М. Олсон, П. Самуэльсон, Дж. Стиглиц, Дж. Стрейчи, Я. Тинберген, О. Уильямсон, Э. Хопсбаум) и отечественных авторов (таких как Н. Абрамова, Е. Белкин, О. Генисаретский, Т. Демарко, А. Докторович, Г. Ефимов, Т. Заславская, Н. Кондратьев, М. Лисина, Т. Листер, Н. Манохина, В. Марцинкевич, Н. Моисеев, Н. Носов, В. Радаев, Б. Юдин).

В рамках исследования современной социальной экономики развивается узкоэкономический подход к человеческому фактору экономики. Данные исследования ограничивают проявление человеческого фактора характеристикой участия человека в общественном производстве и общественном потреблении (работы Л. Абалкина, Н. Абрамовой, Г. Беккера, Н. Гвоздевой, А. Добрынина, С. Дятлова, Н. Евдокимова-Динелло, А. Егоршина, Х. Ламперта, К. Поланьи, Е. Цыреновой, Н. Чеботарева). Расширительный подход к исследованию человеческого фактора как комплексного социокультурного и социально-экономического феномена представляется в работах Т. Блиновой, В. Веховина, Т. Демарко, В. Зубкова, Т. Листер, Р. Нижегородцева, И. Полякова, И. Рязанцева, Ф. Фукуямы, М. Халикова, И. Чернявского.

В расширительном контексте ряд социологических теорий развивают деятельно-факторный подход к исследованию человеческого фактора. Здесь в качестве главной задачи ставятся обнаружение и анализ реальных субъектов, являющихся носителем человеческого фактора экономики и одновременно субъектом социально-экономических действий (работы Дж. Александера, М. Арчер, П. Бурдые, А. Гидденса, Н. Горбуновой, Т. Заславской, А. Здравомыслова, А. Понукалина, И. Саксельцева, П. Штомпки, В. Ялова). В социологических научных концепциях мы находим исторические истоки методологического обоснования исследования содержательных компонентов человеческого фактора, его социальной оценки. Условно данные теории можно выделить на ряд групп: 1)

социально-экономические концепции, рассматривающие инвестиции, эффективность труда как основные показатели оценки человеческого фактора (представлены в работах таких исследователей, как А. Афанасьева, Е. Белкина, Г. Бочкарев, Ф. Глисин, В. Гримажшкин, М. Дубинина, Я. Еолесов, К. Корниенко, И. Коровяковская, Ю. Пахомов, И. Сорокин); 2) социально-образовательные и социально-культурологические парадигмы, рассматривающие образование и культуру как показатели развития человеческого фактора (представлены в работах таких исследователей, как Н. Акинфиева, Т. Баландина, П. Бурдые, И. Видт, Т. Дыльнова, С. Ивченков, Дж. Коулман, А. Кочетов, В. Кривошеев, А. Кузнецов, Н. Петров, П. Сорокин, Д. Тросби, М. Фоллет, Ф. Фукуяма); 3) концепции деятельного проявления человеческого фактора, рассматривающие социальную деятельность как основной показатель оценки человеческого фактора (представлены в работах таких исследователей, как Дж. Александер, М. Арчер, А. Ахизер, А. Гидденс, Т. Заславская, О. Иншаков, П. Кузнецов, В. Марцинкевич, И. Поляков, В. Рутгайзер, Д. Фролов, П. Штомпка, В. Ядов).

Теория постиндустриальной информационной общественной системы и формирования нового социально-экономического уклада представлена в работах С. Глазьева, М. Замятина, В. Иноземцева, А. Рязанова, Д. Сорокина, Ю. Яковец. Теоретически важными для исследования социальных процессов развития человеческого фактора в инновационных социальных системах являются парадигмы, раскрывающие социально-экономические тенденции формирования инновационных систем (работы В. Атояна, Н. Бекетова, В. Бузырева, С. Валдайцева, Н. Васильевой, В. Воротникова, Н. Газизуллина, В. Галенко, А. Гранберга, М. Качуриной, О. Козлова, Г. Краюхина, В. Рохчина, В. Соловьева, Р. Фатхутдинова, Л. Фиглина, Д. Шопенко, П. Щедровицкого).

Социальные проблемы производства и внедрения инноваций исследуются рядом относительно независимых научных школ (работы Ч. Бери, П. Лемерля, Э. Робертса, Д. Сакса, Б. Твисса, Й. Шумпетера). Существенный вклад в решение проблем, связанных с социально-экономическим механизмом регулирования социальных инноваций, внесли труды следующих ученых: С. Ермасова, А. Жабина, Г. Жица, П. Завлина, М. Залмановой, А. Плотникова, Г. Сафаралиева, И. Сигова, Л. Сосуновой, В. Тюриной, С. Шевченко.

Важными представляются исследования по воспроизводству трудоспособного населения как социального фактора экономики. Данное социальное воспроизводство раскрывается как социальный процесс восстановления структурных связей и социально-экономических отношений, а результаты трудовой деятельности – как процесс созидания (в работах таких ученых, как В. Атоян, Б. Докторович, Т. Журженко, В. Ильин, М. Руткевич). Аутопойезисное воспроизводство рассматривается учеными (Ю. Быченко, Ф. Варелой, М. Зелени, Е. Ивахненко, А. Казанским, Ф. Капррой, Н. Луманом, У. Матураной, Г. Новоселовой, А. Субетто, А. Эфендиевой) в контексте принципов самопроизводства, самотворения, самовоспроизводящегося социального процесса, создания условий воссоздания и саморазвития трудовой самообучающейся личности.

Выделяются отдельные работы исследователей по демографическим проблемам воспроизводства человеческого фактора. Авторы анализируют количественный состав населения, а также тенденции развития трудоспособного населения, выявляют проблемы, связанные с повышением иждивенческой нагрузки на работающее население России (А. Антонов, В. Архангельский, К. Аршак, И. Белобородов, Б. Бреев, М. Жебит, В. Медков, М. Халкечев, В. Чернышев, В. Шклярчук, Е. Щербакова).

Важными представляются концепции, раскрывающие процессы образовательного воспроизводства человеческого фактора (представлены в работах

таких исследователей, как Н. Григорьева, Н. Дмитриев, Т. Костюкова, О. Лаврова, А. Слепухин). Исследование семьи как социальной хозяйственной системы развития человеческого фактора представлено в работах таких ученых, как А. Антонов, И. Белобородов, Л. Беляева, Е. Ильин, В. Искрин, С. Климова, Н. Лапин, Н. Ловцова, В. Переведенцев, Е. Черняк, И. Шувалов. Социологи анализируют процессы укрепления семьи в контексте механизмов социальной политики развития человеческого фактора. При этом развитие человеческого фактора рассматривается как промежуточная цель современной семейной социальной политики.

Таким образом, по проблеме человеческого фактора имеется много фундаментальных социологических и социально-экономических исследований, в которых анализируются различные аспекты процесса его воспроизводства. В то же время отсутствует комплексная социологическая концепция расширенного социального воспроизводства человеческого фактора. В современных научных исследованиях размыты социологическая сущность и содержание человеческого фактора формирующейся социальной экономики, проблемы воспроизводства человеческого фактора рассматриваются в отдельных частных проявлениях данного процесса, преобладают рассмотрение и анализ воспроизводства населения в целом. Формы и особенности социального воспроизводства качественных характеристик трудоспособного населения исследователями не уточняются. Не разработана комплексная система показателей оценки человеческого фактора как социологического явления. Отсутствуют методологические и теоретические основы анализа человеческого фактора в условиях перехода России на инновационный путь развития.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка социологической концепции воспроизводства человеческого фактора социальной экономики, выработка рекомендаций, направленных на формирование аутопойезисного расширенного социального воспроизводства человеческого фактора в условиях перехода России на инновационный путь развития.

В соответствии с поставленной целью в работе выдвигаются следующие задачи:

- систематизировать междисциплинарные подходы, термины, понятия и определения, применяемые при исследовании человеческого фактора, дать авторскую социологическую трактовку категории «человеческий фактор»;
- определить основные методологические принципы исследования человеческого фактора, раскрыть социальное содержание и структуру, уточнить показатели системной социальной оценки человеческого фактора;
- проанализировать инновационные преобразования в России, выявить изменения требований к человеческому фактору общественного развития в новых условиях хозяйствования;
- рассмотреть виды и этапы социального воспроизводства человеческого фактора, ввести в научный оборот и теоретически обосновать категорию аутопойезисного социального воспроизводства человеческого фактора, выделить социально-экономические условия самовоспроизводства, а также систему целевого образовательного производства человеческого фактора социальной экономики;
- проанализировать демографические проблемы воспроизводства общественного человеческого фактора социальной экономики России, представить пути их разрешения;
- исследовать роль института семьи в расширенном аутопойезисном социальном воспроизводстве общественного человеческого фактора России, вы-

явить тенденции изменений в системе семейных социальных и хозяйственных отношений;

- исследовать образовательное социальное профессиональное развитие как компонент аутопойезисного расширенного социального воспроизводства человеческого фактора, выявить социально-экономические противоречия, присутствующие социальному процессу образовательного воспроизводства человеческого фактора, уточнить специфику и проблемы данного процесса в условиях инновационных преобразований России;

- рассмотреть социальную политику государства как механизм расширенного социального воспроизводства человеческого фактора России, обосновать необходимость и представить направления модернизации различных направлений социальной образовательной политики в контексте перехода к аутопойезисному расширенному социальному воспроизводству человеческого фактора;

- проанализировать занятость населения России, обосновать необходимость её оптимизации и выявить пути ее трансформации;

- систематизировать и исследовать социальное воспроизводство ценностно-мотивационной компоненты человеческого фактора в контексте обновления организационно-мотивационного механизма саморазвития работников хозяйственных организаций России;

- выявить специфику и проблемы роста малого и среднего предпринимательства как катализатора аутопойезисного расширенного социального воспроизводства человеческого фактора, разработать предложения и рекомендации, направленные на внедрение в России национального социального проекта развития малого и среднего предпринимательства.

Объектом исследования выступают социальные отношения, возникающие в процессе социального воспроизводства человеческого фактора экономики России.

Предмет диссертационного исследования – социальные процессы демографического, образовательного, ценностно-мотивационного, потребительского воспроизводства человеческого фактора экономики России.

Эмпирическая база диссертационного исследования представлена данными Федеральной службы государственной статистики РФ, Саратовского, Пермского и Пензенского областного комитета статистики по демографии, образованию, развитию института семьи, структуре и динамике занятости, доходов различных социальных групп населения России.

В диссертационной работе проанализированы материалы социологических исследований, выполненных с участием автора.

1. «Развитие человеческого фактора экономики России». Проведено в гг. Саратове, Перми, Пензе (2009 – 2010 гг.). Метод анкетного опроса (N = 3280). Цель исследования – анализ процессов социального воспроизводства человеческого фактора экономики в комплексных городских инновационных центрах России.

2. «Человеческий фактор экономики малого города». Проведено в малых городах России: Балаково, Балашове, Аткарске (2009 – 2010 гг.). Метод анкетного опроса (N = 318). Цель исследования – анализ процессов социального воспроизводства человеческого фактора экономики в малых городах России.

3. «Социальное воспроизводство потенциала студенческой молодежи высшего учебного заведения». Проведено в 2006 г. (N = 401), а также в 2010 г. (N = 407). Метод анкетного опроса. Исследованиями были охвачены студенты Саратовского государственного технического университета (СГТУ) 2, 3, 4, 5

курсов. Цель исследования – анализ процессов образовательного воспроизводства трудового потенциала студенческой молодежи вуза.

4. «Мотивация труда профессиональных команд организации». Проведено в 2009 – 2010 гг. на ЗАО «Тяжелые зуборезные станки» (ТЗС). Метод анкетного опроса (N = 301). Цель исследования – социологический анализ проектирования трудовой мотивации профессиональных команд хозяйственной организации.

5. «Социальное воспроизводство работников предприятия». Проведено в 2005 г. на Саратовском заводе алюминиевых конструкций «Атрио». Метод анкетного опроса (N = 191). Цель исследования – социологическая оценка процесса воспроизводства работников предприятия.

В диссертации также использовались данные ряда социологических исследований, таких как: 1) «Состояние и перспективы инновационной деятельности в России», проведено ВЦИОМ совместно с рядом общественных организаций в 2010 г., метод опроса (N = 5000); 2) «Социокультурный портрет региона», проведено в два этапа. В 2006 – 2007 г. опрошено 1128 респондентов, в 2009 г. – опрошено 1000 респондентов; 3) «Трансформация социальной политики в современной России», проведено Н. Ловцовой в 2004 – 2005 гг., метод опроса (N = 480); 4) «Городская семья», проведено Институтом демографических проблем РФ в 2009 – 2010 гг., метод опроса (N = 5432); 5) «Поколение-XXI», проведено Центром социологических исследований «Левада-центр» в 2007 – 2008 гг., метод опроса (N = 30 542); 6) «Россияне готовы ехать на “новый БАМ” за хорошую зарплату», проведено в 2006 г. ВЦИОМ, метод опроса (N = 1587); 7) «Мониторинг динамики рынка труда», проведено Исследовательским центром рекрутингового портала SUPERJOB в 2011 г., метод опроса (N = 3000); 8) «Факторы формирования мотивации работников», проведено А. Ребровым в 2005 – 2009 гг. Данные о мотивации обследованных работников собраны с помощью теста “Мотайл”, анкеты собраны на 21 предприятии различных отраслей экономики в 11 регионах России (N = 1456); 9) «Условия и факторы развития малого предпринимательства в регионах России», проведено ВЦИОМ в 2010 г., метод опроса (N = 6000).

Основная гипотеза исследования. Инновационные преобразования в России создают необходимость перехода к аутопойезисному расширенному социальному воспроизводству человеческого фактора как комплексному (количественно-качественному) целевому образовательному развитию и потребительскому саморазвитию, проактивному самовосстановлению количественных и качественных характеристик занятого населения, важнейшему результату реализации социальной политики государства. Аутопойезисное расширенное социальное воспроизводство человеческого фактора основывается на принципах самовоспроизводства и саморазвития. Оно в конечном счете направлено на формирование инновационного (новаторского) типа поведения населения, создание условий социального самовоспроизводства, самотворения, саморазвития творческой трудовой инициативы, креативной активности занятого населения, роста социального накопления нового знания в системе общественной жизнедеятельности.

Теоретической и методологической базой исследования являются современные концепции экономической социологии, социологии, культурологии. Обобщались научные принципы исследования демографического, образовательного, семейного, потребительского воспроизводства трудоспособного населения на общественном, региональном, организационно-хозяйственном уровнях.

Автор основывается на методологических подходах исследования демографических тенденций развития трудоспособного населения (представлены в работах таких исследователей, как А. Антонов, В. Архангельский, К. Аршак, М. Жебит, В. Медков, М. Халкчев, Е. Щербакова); конкретизирует принципы образовательного воспроизводства человеческого фактора (работы Н. Григорьева, А. Докторовича, С. Ивченкова, Т. Костюкова, В. Кривошеева, О. Лавровой); уточняет социокультурный подход в исследовании мотивационной составляющей человеческого потенциала населения (рассматривается в работах таких исследователей, как Э. Андреев, Т. Баландина, О. Виханский, С. Гиртц, М. Дуглас, А. Маршак, В. Спивак, Э. Шейн); расширяет теоретические подходы к семье как социально-экономической хозяйственной системе производства человеческого фактора (анализируются в работах таких исследователей, как Л. Беляева, Е. Ильин, С. Климова, Н. Лапин, Е. Черняк); теоретически обосновывает потребительский подход к процессу аутопойезисного социального самовоспроизводства человеческого фактора (представлен в работах таких исследователей, как В. Атоян, Ю. Быченко, Э. Гидденс, Н. Луман, В. Ядов).

Методологической основой исследования проблем социального воспроизводства человеческого фактора явились эволюционный и системный подходы на базе диалектического изучения взаимодействующих объектов, позволяющих анализировать, идентифицировать, классифицировать и моделировать социально-демографические, социально-образовательные, социально-потребительские, социально-мотивационные процессы в хозяйственных системах общества. Основные результаты исследования получены на основе применения различных общенаучных методологических подходов, таких как: 1) системный: рассмотрение человеческого фактора осуществлено во взаимосвязи и взаимозависимости с другими категориями (такими как рабочая сила, трудовые ресурсы, человеческий потенциал, трудовой потенциал, человеческий культурный капитал); 2) социокультурный: анализируется потенциал работников хозяйственных организаций через призму социокультурных показателей – ценностей, морально-нравственных характеристик, способностей, определяющих социальный статус и социальную роль; 3) историко-функциональный: синтезируется исторический и структурно-функциональный подход к исследованию социальных процессов воспроизводства человеческого фактора.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяют комплексным использованием теоретических и эмпирических подходов. Выводы автора не противоречат существующим в современной экономической социологии положениям. В диссертации корректно применяются положения социологии о демографическом, об образовательном, о семейном, потребительском воспроизводстве человеческого фактора. Автор комплексно применяет теоретические разработки и эмпирические методы, сопоставляет полученные в ходе эмпирического изучения данные с результатами исследований других отечественных и зарубежных социологов. Теоретические разработки и практические рекомендации имеют глубокий и аргументированный характер.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке в качестве нового научного направления социологии авторской концепции социального воспроизводства человеческого фактора, выявлении специфики и тенденций развития данного процесса в условиях инновационных преобразований России.

1. Раскрыты особенности проявления человеческого фактора на различных исторических этапах развития общества, выявлены отличия социологического, экономического, междисциплинарного подходов в исследовании данной категории, что позволило уточнить современную социологическую сущность, а

также обосновать преимущества социологической интерпретации категории «человеческий фактор» для исследования процессов инновационных преобразований России.

2. Выявлены этапы становления современного содержания человеческого фактора, что позволило по-новому представить структурные компоненты и конкретизировать содержание человеческого фактора в узкой (как то фактор развития экономики) и расширительной (как то фактор развития общества) трактовках, выявить базовую и расширительную системы количественных и качественных показателей социальной оценки человеческого фактора.

3. Уточнены основные условия перехода российского общества на инновационный тип развития, такие как: 1) формирование социальной инновационной экономики (важнейшей целью и средством развития которой является человек); 2) придание процессу социального воспроизводства человеческого фактора опережающего характера; 3) активизация социальных программ, направленных на развитие и создание условий саморазвития человеческого фактора социальной экономики (как основной движущей силы общественного прогресса); 4) оптимизация деятельности общественного научно-образовательного инновационного механизма.

4. Доказано, что в условиях инновационных преобразований России необходим переход к аутопойезисному расширенному социальному воспроизводству человеческого фактора, в конечном итоге направленного на саморазвитие инновационного человека. Уточнены сущностные характеристики инновационного человека: реализует новаторский тип поведения; является творческой, инициативной личностью; способен к предпринимательской активности (к адаптивному поиску, обработке, созданию и социально ответственному накоплению нового знания в хозяйственных системах общества).

5. По-новому раскрыты сущность и содержание социального воспроизводства человеческого фактора, что позволило выявить специфику форм и типов данного воспроизводства на различных этапах развития России. Доказано, что в условиях перехода к инновационному типу общественного развития необходимо формирование аутопойезисного расширенного социального воспроизводства человеческого фактора. Уточнена сущность аутопойезисного воспроизводства как непрерывного социального процесса формирования самовозобновляемого и саморазвивающегося человеческого фактора.

6. Выявлены демографические проблемы воспроизводства человеческого фактора, связанные с общим снижением численности жителей России в целом и занятого населения в частности, превышением смертности над рождаемостью, ростом относительного старения населения. Обосновано, что в современных условиях социальная демографическая политика должна стать комплексной и полипрофильной. Она должна включать в себя основные и второстепенные направления совершенствования демографического воспроизводства человеческого фактора, не только обеспечивать социальное развитие института семьи, разработку и реализацию социальных инструментов регулирования рождаемости, брачности, смертности, миграции, но и создавать условия устойчивого роста качества жизни населения, обеспечивать поддержку режима отдыха и восстановления здоровья трудящихся.

7. По-новому исследована семья – в контексте реализации двойственных социальных функций: 1) воспроизводства населения; 2) аутопойезисного саморазвития инновационного человеческого потенциала. Последнее позволило раскрыть двойственное проявление современной семьи: социальное и социально-экономическое. С одной стороны, семья – это социальный институт, характеризующийся системой моральных и социальных норм, прав и обязанностей,

стандартов поведения, определяющих условия и модель социального воспроизводства населения. С другой стороны, семья – это малая хозяйственная группа, имеющая свои социально-экономические закономерности функционирования, развития, самовоспроизводства трудовой личности. Доказано, что в условиях формирования инновационного общества семья является малой социально-экономической хозяйственной организацией, где формируется специфическая система производства, распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ и услуг в целях расширенного восстановления и саморазвития инновационного человеческого потенциала общества.

8. Впервые социальная стратификация человеческого фактора рассмотрена как процесс ранжированного социального оценивания состояния способностей и возможностей занятого в экономике населения по различным параметрам: образования, профессиональной принадлежности, интеллекта, мотивационной культуры, инновационных способностей. Дана авторская характеристика социального процесса образовательного развития человеческого фактора, выявлена универсальная связь процессов совершенствования образовательной системы и роста качественно-количественных характеристик человеческого фактора экономики. Уточнены цели образовательного воспроизводства человеческого фактора: потенциальный рост и социальное накопление населением реальных и возможно необходимых профессиональных знаний, умений, навыков; развитие творческих способностей человека для реализации инновационной деятельности; совершенствование культурно-мотивационных способностей населения; социальное накопление образовательного потенциала в системе занятости, трансформация профессиональных ролей акторов трудового взаимодействия.

9. Доказано, что в условиях перехода на инновационный путь развития социально-экономическая политика представляет собой важнейший целевой механизм оптимизации социального воспроизводства человеческого фактора. Последнее позволило выявить взаимозависимость процессов совершенствования социально-экономической политики России и перехода к расширенному воспроизводству человеческого фактора экономики. Уточнены дополнительные социальные цели инновационной модернизации социально-экономической политики России: 1) развитие возможностей свободной предпринимательской деятельности населения; 2) оптимизация места, условий и форм жизнедеятельности социума; 3) создание условий совершенствования и развития свободы трудового творчества субъектов экономического действия.

10. Раскрыто двойственное (общественное и внутриорганизационное) содержание организационно-мотивационного процесса развития работников хозяйственных организаций. Доказано, что общественный организационно-мотивационный механизм развития тружеников включает в себя основные компоненты инновационной системы общества: научно-образовательный комплекс; регулирующие инструменты развития научно-образовательного комплекса (социальную политику, научно-образовательную политику, национальные программы, проекты образовательного и культурно-мотивационного развития населения); регулирующие инструменты роста заработной платы и уровня жизни населения.

11. Обоснована зависимость воспроизводства человеческого фактора от условий развития малого и среднего предпринимательства России, уточнены условия и предпосылки активизации малого и среднего предпринимательства как инструмента оптимизации человеческого фактора российского общества.

Результаты диссертационного исследования автор формулирует как **научные положения, выносимые на защиту.**

1. В условиях перехода на инновационный тип развития, формирования социальной экономики человеческий фактор – это занятое в экономике население, организационные объединения людей, обладающие человеческим потенциалом и реализующие экономические действия в различных формах и проявлениях. Количественно человеческий фактор – это интегрированный состав занятого в экономике населения, отдельные индивиды, социальные трудовые группы и социальные организационные объединения, которые осуществляют целенаправленные хозяйственные действия, направленные на обеспечение или совершенствование условий жизнедеятельности людей, а также оказывающие прямое или косвенное, осознанное или неосознанное влияние на деятельность социально-экономических систем общества.

2. Современное содержание человеческого фактора имеет количественное и качественное проявления. Количественно человеческий фактор – это состав занятого трудоспособного населения общества. Качественное содержание человеческого фактора характеризуется рядом его структурных элементов: интеллектуально-образовательным, культурно-мотивационным, деятельно-инновационным. Основные качественные показатели человеческого фактора: 1) уровень и структура образования населения; 2) уровень и структура занятости населения; 3) культурно-мотивационные характеристики трудоспособного населения; 4) уровень инновационной предпринимательской активности трудоспособного населения.

3. Социальное воспроизводство человеческого фактора экономики является компонентом системы социального воспроизводства общества и представляет собой социальный процесс простого, расширенного или регрессивного возобновления человеческого фактора (количественных и качественных характеристик занятого в экономике населения). Расширенное социальное воспроизводство человеческого фактора может осуществляться в экстенсивной или интенсивной формах. Интенсивное расширенное социальное воспроизводство человеческого фактора условно разделяется на классическое (реализуемое в рамках узких систем целевого образовательного развития профессиональных способностей работающего населения), а также аутопойезисное (реализуемое как комплексный непрерывный социальный процесс образовательного, семейного, потребительского формирования самовозобновляемого и саморазвивающегося человеческого фактора экономики).

4. В условиях инновационных преобразований России необходим переход к аутопойезисному комплексному расширенному социальному воспроизводству человеческого фактора. С одной стороны, аутопойезисное воспроизводство человеческого фактора является необходимым компонентом социального воспроизводства населения и предусматривает рост количественного состава занятого населения. С другой стороны, аутопойезисное социальное воспроизводство человеческого фактора – это качественное образовательное целевое развитие и самовосстановление профессионального потенциала, проактивное (опережающее) формирование системы знаний, умений, навыков, направленных на совершенствование структуры занятости населения. С третьей стороны – это потребительское самовоспроизводство количественных и качественных характеристик человеческого фактора, прогрессивное изменение структуры потребления населения, самовозрастание потребительных и созидательных, самотворящих, новаторских способностей человека труда. Аутопойезисное социальное воспроизводство человеческого фактора системно проявляется в контексте реализации всего комплекса социальной политики государства, направленной на создание органических условий саморазвития населения, расширенное возобновление личностных свойств занятого населения, формирование творческого

стиля трудового профессионального взаимодействия, развитие комплексных способностей индивидов (обладающих социально-экономической ценностью и способствующих повышению профессиональной роли и социального статуса субъекта труда).

5. В России демографическое воспроизводство населения не обеспечивает возможность перехода к аутопойезисному интенсивному расширенному социальному воспроизводству человеческого фактора. Демографическое воспроизводство человеческого фактора должно реализовываться в контексте качественного обновления демографической социальной политики. Важнейшими приоритетными направлениями демографической социальной политики являются: 1) оптимизация социальных программ физического развития и охраны здоровья граждан (усиление государственного контроля и поддержки здравоохранения на всех уровнях); 2) активизация социального, законодательного, экономического механизмов облегчения функции материнства для работающей женщины (реализация программ социально-трудовой адаптации, поддержка центрами социальной работы, развитие социальной инфраструктуры и облегчение процессов воспитания детей).

6. Недовоспроизводство трудоспособного населения в России представляет собой результат внутреннего институционального кризиса семьи. Внутри институциональные кризисные явления семейного воспроизводства человеческого потенциала проявляются в виде таких проблем, как: ослабление репродуктивной функции; девальвация семейных ценностей; рост числа неполных семей, детей-сирот. В современных условиях необходимо выделить в отдельную подсистему и модернизировать семейную политику российского общества, направленную на регулирование внутрисемейных отношений, состоящую из таких действий, как: 1) создание внешних социально-экономических условий саморазвития семьи как хозяйственной организации, образующей инновационный человеческий потенциал (как то обеспечение развития социальной инфраструктуры; государственная поддержка через регулирование внешних отношений и внешнее социальное стимулирование социально-экономической хозяйственной деятельности семьи; анализ альтернативных вариантов протранспиривной группировки населенных пунктов и разработка социального проекта развития малых социальных поселений (населенных пунктов); социальная поддержка семей-переселенцев); 2) реализация прогрессивной социально-экономической поддержки государством семей в зависимости от состава и возраста детей (разработка и внедрение системы социального стимулирования репродуктивного поведения семьи); 3) разработка формальных и неформальных образовательных программ развития семейных ценностей, законодательное совершенствование процессов пропаганды семейных отношений; 4) обновление системы социальной поддержки детей-сирот, предоставление государственной организационной, социальной и психологической помощи неполным семьям; 5) реализация социальной программы поддержки строительства собственного домостроения для молодых семей, обеспечение списания долга по строительству жилья долями синхронно последующему рождению или усыновлению детей.

7. В новых условиях образовательная деятельность и потребление образовательных услуг должны обеспечивать расширенное воспроизводство не только интеллектуально-образовательной, но и культурно-мотивационной формы человеческого фактора социальной экономики. Образование не только позволяет реализовать качественное развитие человеческого фактора, но и обуславливает социально значимые структурные сдвиги в системе занятости населения. В условиях инновационных преобразований России необходима интеграция обра-

звательной профессиональной системы и рынка труда. Последнее предполагает решение таких задач, как: 1) обеспечение роста уровня заработной платы работников образовательного комплекса в контексте повышения социально-экономической эффективности образовательной системы в целом и ее отдельных организационных структур в частности; 2) стимулирование процессов разработки и внедрения проактивных методик образовательного саморазвития и самосовершенствования обучающихся; 3) обновление системы социально-экономической оценки эффективности образовательной системы, усиление взаимосвязи данной оценки с процессами социальной капитализации человеческого потенциала выпускников; 4) целевое конструирование системы научно-образовательных и инновационных комплексов общества.

8. Комплексное социально-экономическое реформирование определяет важнейшее условие повышения эффективности социального воспроизводства человеческого фактора. Необходимо реформировать среду деятельности хозяйственных организаций, обновить принципы реализации социально-экономической политики: 1) сократить и упростить систему регламентации хозяйственной деятельности, создать условия целевого развития трудового творчества, формирования социального демократического пространства трудовой деятельности, свободы инновационного предпринимательства; 2) активизировать государственную поддержку малого и среднего предпринимательства; 3) стимулировать предприятия, реализующие политику улучшения условий жизнедеятельности сотрудников; 4) обеспечить нацеленность социально-экономической политики на поддержку хозяйственной деятельности семьи и формирование семейной усадьбы как товаропроизводящего субъекта экономического действия; 5) оптимизировать социальное накопление человеческого фактора и развитие социальной мотивации хозяйственной деятельности трудоспособного населения.

9. Командно-административная (советская) идеология, придававшая труду внеэкономический смысл, в новых условиях успешно разрушена. При этом хозяйственная мотивационная идеология рынка не создана, инновационные трудовые ценности работников в современных хозяйственных организациях не развиваются. Организационно-мотивационный механизм развития тружеников в современных условиях нуждается в совершенствовании: 1) необходимы интеграция деятельности общественного и внутриорганизационных компонентов организационно-мотивационного механизма развития тружеников, создание и реализация совместных хозяйственных программ мотивационного развития работников; 2) важно внедрение федеральной и внутриорганизационных программ становления организационной культуры инновационного типа (развитие ценностей трудового раскрепощения, новаторства, рационализаторства, потребности разработки и внедрения трудовых новшеств, готовности к партнерскому сотрудничеству предпринимателей, менеджмента, работников).

10. Переход к аутопойезисному интенсивному расширенному социальному воспроизводству человеческого фактора предусматривает необходимость развития предпринимательской активности населения. Рост малого и среднего предпринимательства в России может быть осуществлен в результате разработки и реализации нового комплексного социально-экономического национального проекта «Развитие малого и среднего предпринимательства». Основные цели проекта: создание новых бизнес-сообществ, устойчивое развитие организационных структур малого и среднего предпринимательства, обновление задействованного в экономике человеческого фактора, совершенствование социально-трудовых отношений.

11. Важнейшими социальными задачами национального проекта развития малого и среднего предпринимательства должны быть: 1) совершенствование законодательной базы, направленное на упрощение процедуры согласования технико-экономических обоснований и получения разрешительной документации на реализацию бизнес-проектов; 2) оптимизация механизма взаимодействия предпринимателя и административных органов (необходимы принципиальные изменения в таких двух направлениях, как: обновление системы административного контроля предпринимательской деятельности; формирование открытой организационной культуры муниципальных образований, партнерских отношений между государственными муниципальными образованиями и предпринимательским сообществом); 3) финансовая поддержка государством малого и среднего предпринимательства (деньги из бюджета не должны «распыляться» по программам, смысл которых – «освоение» денежных средств, но через систему инновационных научных грантов государство должно организовывать создание современных, оснащенных всем необходимым предприятий, а затем передавать их в частные руки через аренду на условиях тендера, с правом последующего выкупа); 4) образовательное консультирование и целевое развитие предпринимательского (инновационного) образовательного потенциала населения; 5) поддержка сельского мелкого товаропроизводителя (государство должно сосредоточить усилия на обеспечении достойных условий качества жизни семьи сельского жителя, а также на мотивации частной, хозяйственной инициативы на селе).

Теоретическая и практическая значимость. Содержащиеся в диссертации выводы и рекомендации позволяют сформировать новые подходы к решению демографической проблемы в России, повышению эффективности образовательного и потребительного воспроизводства и самовоспроизводства человеческого фактора социальной экономики России.

Внедрение положений и рекомендаций, направленных на формирование аутополезисного интенсивного расширенного социального воспроизводства человеческого фактора позволит создать оптимальные условия перехода России на инновационный тип развития. Положения данного диссертационного исследования внедрены в деятельность Министерства социального развития Саратовской области в процессе разработки и внедрения социальных программ развития человеческого потенциала области. Ряд методологических разработок использовался при составлении и реализации плана хозяйственной деятельности на предприятиях города Саратова.

В дальнейшем теоретические и методологические положения диссертационного исследования могут использоваться правительственными организациями при разработке и обновлении инструментов социального регулирования хозяйственной деятельности, оптимизации социальной политики, разработке новых национальных социальных проектов развития России.

Теоретические выводы и методологические разработки, содержащиеся в диссертации, доведены до уровня практических выводов, обобщений и рекомендаций. Отдельные разделы диссертационного исследования могут использоваться при разработке методических материалов и чтении курсов «Социология», «Экономическая социология», «Социология труда», «Социальное моделирование и проектирование», «Экономическая культура организации».

Теоретические и методологические выводы диссертационного исследования нашли отражение в разработанных автором учебных курсах «Корпоративная культура», «Специалист кадровой службы», «Экономика труда: социально-трудовые отношения», «Ассистент директора предприятия», «Управление персоналом организации», «Основы кадрового менеджмента». Ряд положений дис-

сертации представлен в учебных пособиях, опубликованных автором: «Управление персоналом организации», «Основы кадрового менеджмента», «Специалист кадровой службы». Данные учебные пособия используются при обучении студентов Саратовского государственного технического университета и Поволжского учебно-научного центра инновационного предпринимательства при СГТУ.

Достоверность и обоснованность результатов исследования. Выводы и положения диссертационного исследования не противоречат существующим в экономической социологии положениям. Автор комплексно применяет теоретические и методологические разработки экономической социологии, эмпирические методы исследования социальных процессов воспроизводства человеческого фактора. Данные, полученные диссертантом в ходе эмпирических исследований, сопоставимы с результатами исследований других отечественных и зарубежных социологов.

Апробация результатов исследования. Полученные в процессе исследования научные результаты обсуждались на отечественных межвузовских и международных научно-практических и научно-методических конференциях, таких как «Социальная политика: тенденции развития в обществе риска» (Саратов, 2003); «Трудовые ресурсы в регионах: состояние, перспективы развития» (Саратов, 2003); «Социально-экономическая политика в России: приоритеты и результаты» (Саратов, 2004); «Человеческий потенциал модернизации России. Стратегия опережающего развития» (Москва, 2006); «Человеческие ресурсы: формирование, развитие, использование» (Саратов, 2006); «1917 – 2007: Уроки СССР и будущее России (ресурсно-энергетические, экономико-политические и социокультурные параметры)» (Москва, 2007); «Проблемы и перспективы развития экономики труда и управления персоналом» (Иркутск, 2007); «Становление творческой личности в условиях развивающей среды: авторская система работы» (Балашов, 2007); «Человек и общество: проблемы взаимодействия» (Саратов, 2008); «Региональная специфика развития бизнеса и экономики» (Астрахань, 2008); «Международно-правовое регулирование экономического сотрудничества государств» (Астрахань, 2008); «Классическое университетское образование для XXI века: доступность, эффективность, качество» (Саратов, 2009); «Развитие регионального АПК в XXI веке: тенденции и перспективы» (Барнаул, 2010); «Социально-экономические аспекты инновационного развития систем в условиях возрастающей глобализации». (Воронеж, 2010); «Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук» (Вольск, 2010) «Актуальные проблемы управления персоналом в условиях кризиса» (Саратов, 2011); «Модернизация экономики и общества: новое качество посткризисного развития» (Саратов, 2011); «Институты новой экономики» (Саратов, 2011); «Проблемы экономического образования в России» (Санкт-Петербург, 2011).

Публикации. Основные теоретические положения и результаты диссертационного исследования отражены в 49 публикациях общим объемом 87,82 п. л., в том числе 8 монографиях, 19 научных публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации включает в себя введение, три главы (11 параграфов), заключение, список использованной литературы и приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** раскрыта актуальность выбранной темы, выявляется степень разработанности исследуемой проблемы, сформулированы цель, задачи, объ-

ект, предмет; представлены теоретико-методологические аспекты и эмпирическая база, раскрывается новизна, обоснована теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Первая глава «*Теоретико-методологические основы исследования человеческого фактора социальной экономики*» посвящена вопросам теоретического и методологического обоснования исследования человеческого фактора в экономике. В первой главе систематизируются междисциплинарные подходы, термины, понятия и определения, применяемые при исследовании человеческого фактора, уточняется сущность категорий рабочей силы, индивидуального, группового, человеческого фактора экономики, человеческого ресурса, человеческого потенциала.

Диссертант привлекает идеи классиков социологии (П. Бурдьё, М. Вебера, А. Гидденса, Э. Дюркгейма, Н. Лумана, Ф. Льюис, Т. Парсонса, М. Сондерс, Э. Торнхилл, П. Штомпки, В. Ядова) для уточнения системы методов исследования человеческого фактора экономики. Исследуя различные социологические концепции, автор привлекает к объяснению социологической сущности человеческого фактора категории «субъект экономического действия» и «единный субъект труда». Анализируя социологические разработки Дж. Александера, М. Арчера, В. Верховина, Б. Генкина, Н. Евдокимова-Динелло, Т. Заславской, А. Здравомыслова, Р. Нижегородцева, К. Поланы, диссертант рассматривает эволюцию человеческого фактора, констатирует, что данная категория на различных периодах общественного развития имеет различные формы проявления. На стадии мануфактурного общественного хозяйства человеческий фактор проявляет себя как индивидуальный человеческий фактор – индивидуальные способности к труду (рабочая сила) труженика (узкий комплекс индивидуальных профессиональных знаний, умений и навыков). Носитель человеческого фактора – индивидуальный работник.

На стадии начальной индустриализации человеческий фактор проявляет себя как ассоциированный групповой человеческий фактор – групповая интеграция коллективных социальных и профессиональных способностей тружеников. Носителем группового человеческого фактора хозяйственной системы уже является не индивидуальный работник, а совокупный работник хозяйственных организаций – часть населения общества, занятая в данное время в данных условиях в системе той или иной хозяйственной организации и выполняющая трудовые функции. Групповой человеческий фактор включает в себя не только непосредственные способности работников к труду, но и не относящиеся к труду свойства и способности человеческой личности, которые иногда косвенно, а чаще прямо влияют на реализацию трудового потенциала организации.

При раскрытии современного социального проявления человеческого фактора диссертант привлекает идеи М. Альперовича, А. Ахиезера, Ю. Быченко, Л. Ионина, Л. Логиновой, А. Маршака, Ф. Менюшева, В. Радаева, П. Сенге, Ю. Толстова. В исследовании делается вывод о том, что по мере развития хозяйственной системы общества формируется новый тип экономики – социальная экономика, функционирующая на основе реализации человеческого фактора как двигателя инновационного общественного развития.

В условиях современной стадии индустриализации, перехода общества на инновационный тип развития и формирования социальной модели экономики человеческий фактор проявляет себя как общественный человеческий фактор. Определяющих признаков, характеризующих это понятие, несколько: 1) это трудоспособное, занятое в социальной экономике население; 2) это люди, обладающие широким спектром социального, профессионального и социокультурного потенциала; 3) это люди, реализующие экономические действия и влияю-

щие на деятельность экономических систем; 4) это люди, реализующие экономические действия для достижения собственных социально-экономических целей. В условиях формирования индустриального общества с социальной моделью экономики человеческий фактор проявляется в узком (как то фактор развития экономики) и расширительном (как то фактор развития общества) контекстах. Общественный человеческий фактор социальной экономики – это занятое в экономике население, организационные объединения людей, обладающих человеческим потенциалом и реализующих экономические действия в различных формах и проявлениях.

В социологических научных концепциях диссертант находит теоретические истоки методологического обоснования содержания человеческого фактора экономики. Он ранжирует, группирует и анализирует концепции, раскрывающие содержательный компонент человеческого фактора. 1. Социально-экономические концепции (работы А. Афанасьевой, Е. Белкина, М. Дубинина, А. Ильина, Н. Коровяковской, Т. Питерс, С. Радко, И. Сорокина, Р. Уотермен, И. Шаркова). В рамках данных подходов содержание человеческого фактора раскрывается в узком контексте двух подсистем: физической и образовательной. Физический компонент человеческого фактора представлен в форме здоровья, физического человеческого потенциала работников, занятых в системе общественного производства. Образовательный компонент связывают с характеристиками интеллектуально-образовательного потенциала тружеников системы общественного производства. 2. Социально-образовательные и социально-культурологические парадигмы (работы Т. Баландиной, П. Бурдые, И. Видта, Дж. Коулмана, В. Кривошеева, П. Сорокина, Д. Тросби, М. Фоллет, Ф. Фукуямы). В рамках данного направления выделяют следующие качественные компоненты человеческого фактора: 1) образование (формальные и неформальные знания, умения, навыки, профессионализм, совокупность интеллектуальных способностей); 2) культуру трудоспособного населения (ценности, принципы, нормы экономического поведения, моральные качества). Доказывается, что одной из особенностей человеческого фактора экономики является его способность к конвертации в капитал экономический, политический, культурный. 3. Теории деятельного проявления человеческого фактора (работы Дж. Александера, М. Арчер, А. Ахизера, А. Гидденса, Т. Заславской, О. Иншакова, В. Марцинкевича, В. Полякова, В. Рутгайзера, Д. Фролова, П. Штомпки). Представители деятельного подхода доказали, что содержание человеческого фактора проявляется в его базовых структурных компонентах. Выявление последних и определяет методологическую базу системной оценки развития его отдельных частей и комплекса в целом. Структура человеческого фактора здесь анализируется преимущественно по деятельностной компоненте человеческого фактора (как то трудовое накопление образовательного потенциала, трансформация системы занятости населения).

На основе критического анализа и переосмысления различных концепций человеческого фактора диссертант обосновывает современное содержание человеческого фактора как определенным образом упорядоченной совокупности структурных элементов, свойств и процессов, образующих данное социальное явление. Доказывается, что конкретизированно содержание человеческого фактора проявляется в узкой и расширительной трактовках. В узкой содержательной трактовке человеческий фактор представляет собой фактор развития экономики (ее социально-экономических систем на микро-, региональном, общественных уровнях). В широкой содержательной трактовке человеческий фактор представляет собой фактор развития общества в целом (его социально-

экономических, социальных, социально-культурных, социально-политических и иных систем на микро-, региональном, общественных уровнях).

Диссертант конкретизирует современное содержание человеческого фактора с количественных и качественных позиций. Количественно человеческий фактор – это состав занятого трудоспособного населения общества. Количественная социальная оценка человеческого фактора должна осуществляться по основной или же комплексной системе показателей. Основные социально-демографические количественные показатели социальной оценки человеческого фактора: 1) изменение состава занятого населения; 2) динамика трудоспособного населения общества. Комплексная система социально-демографических количественных показателей социальной оценки человеческого фактора: состав населения, состав трудоспособного занятого населения, смертность, рождаемость, средняя продолжительность ожидаемой жизни мужчин и женщин; развитие института семьи, доля внебрачных, безнадзорных и лишенных родительского воспитания детей; состояние здоровья трудоспособного населения.

Качественное содержание человеческого фактора характеризуется рядом его структурных элементов: интеллектуально-образовательным, культурно-мотивационным, деятельно-инновационным. Основные качественные показатели социальной оценки человеческого фактора: 1) уровень и структура образования населения; 2) уровень и структура занятости населения; 3) культурно-мотивационные характеристики населения; 4) уровень инновационной предпринимательской активности населения. Комплексная система качественных показателей социальной оценки человеческого фактора: 1) уровень и структура образования населения; 2) уровень и структура занятости населения; 3) востребованность трудовых и интеллектуальных способностей населения; 4) качество жизни населения; 5) культурно-мотивационная характеристика трудоспособного населения; 6) уровень инновационной предпринимательской активности трудоспособного населения; 7) уровень социальной культуры населения.

Закljučая первую главу, диссертант констатирует, что в условиях инновационных преобразований России формируются новые требования к человеческому фактору. В новых условиях необходимы достижение комплексного развития занятого трудоспособного населения, достижение постоянного самосовершенствования и саморазвития интеллектуально-образовательной, а также деятельностной предпринимательской составляющей человеческого фактора социальной экономики.

Во второй главе «Содержание социального воспроизводства человеческого фактора» диссертант уточняет структурные компоненты социального воспроизводства человеческого фактора, рассматривает совокупность этапов данного социального процесса, представляет анализ различных форм воспроизводства человеческого фактора.

Диссертант констатирует, что социальное воспроизводство человеческого фактора экономики – это социальный процесс непрерывного самовосстановления, самовозобновления и целевого развития занятого в экономике населения (обладающего человеческим потенциалом и реализующего экономические действия в различных формах производства, распределения, обмена и потребления). Социальное воспроизводство человеческого фактора экономики включает в себя непрерывное возобновление уровня и структуры образования трудоспособного населения; уровня и структуры занятости населения; культурно-мотивационных характеристик занятого населения; инновационной трудовой активности акторов экономического поведения.

Социальное воспроизводство человеческого фактора представляет собой взаимосвязанную и взаимообусловленную системную совокупность процессов самовосстановления и самовозобновления количественных и качественных характеристик человеческого фактора. Социальное воспроизводство человеческого фактора имеет такие основные формы, как: 1) простое воспроизводство (без роста количественных и качественных характеристик занятого в экономике населения); 2) расширенное воспроизводство (с приростом [прогрессией] биологической и социокультурной составляющих человеческого фактора); 3) регрессивное воспроизводство (с ухудшением количественных либо качественных характеристик человеческого фактора или тех и других вместе).

Расширенное социальное воспроизводство человеческого фактора может осуществляться либо в интенсивной, либо в экстенсивной формах. Экстенсивный тип расширенного воспроизводства осуществляется путем прироста объемных [количественных] показателей за счет простого увеличения числа населения, занятого в экономике. Интенсивная форма расширенного социального воспроизводства человеческого фактора осуществляется путем повышения качества труда занятого в экономике населения.

При достижении некоей точки невозврата (ухудшении демографических показателей воспроизводства до невозможности восполнения естественной убыли населения) расширенное воспроизводство человеческого фактора иным путем, кроме как замещением населения России притоком из иных государств, становится невозможным. Следствием подобного замещения населения становится утрата государственности. Возможность воспрепятствования подобному сценарию диссертант видит в изменении подхода к социальному расширенному воспроизводству человеческого фактора. Интенсивное расширенное социальное воспроизводство человеческого фактора диссертант условно разделяет на классический и аутопойезисный типы (рис. 1).

При классическом типе расширенное социальное воспроизводство человеческого фактора осуществляется путем повышения качества профессионального образования занятого в экономике населения. Здесь предусматривается рассмотрение социальных процессов расширенного возобновления человеческого фактора в рамках узких систем целевого образовательного развития и саморазвития занятого в экономике населения.

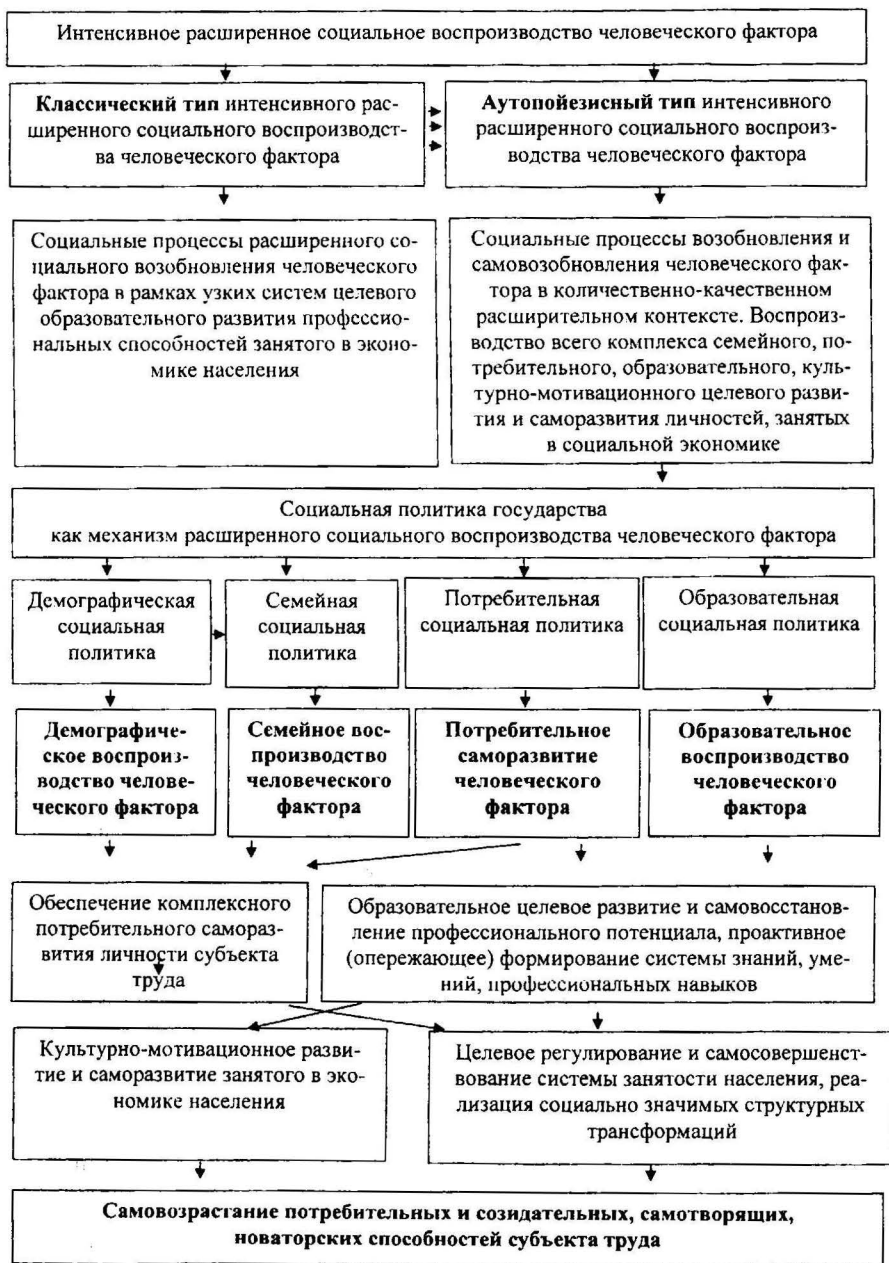
Таким образом, аутопойезисный тип интенсивного расширенного социального воспроизводства человеческого фактора предусматривает рассмотрение социальных процессов возобновления человеческого фактора в контексте всего комплекса семейного, потребительного, образовательного, культурно-мотивационного целевого развития и саморазвития занятого в экономике населения. В условиях инновационных преобразований России создается необходимость перехода к аутопойезисному интенсивному расширенному социальному воспроизводству человеческого фактора. Последнее системно проявляется в контексте реализации всего комплекса социальной политики государства, направленной на рост саморазвивающихся способностей и потенциальных креативных возможностей человека труда.

Диссертант исследует демографические аспекты воспроизводства человеческого фактора в условиях современной России и приходит к выводу о том, что в последние 20 лет в демографическом развитии России наметились устойчивые негативные тенденции. При общем сокращении численности населения, вызванным существенным превышением смертности над рождаемостью, набирает ход процесс относительного старения населения России. По данным переписи населения 2010 года за период между переписями (2002 и 2010 гг.) население России сократилось 2,2 миллиона человек (или на 1,6 %). По данным

РОССТАТА рождаемость в стране с 1980 по 2010 годы, сократилась в пересчете на одну рожицу с 2-х в среднем рождений (или 16,1 рожденных детей на 1000 жителей) до 1,28 (или 12,5 рожденных детей на 1000 жителей). Смертность за тот же период в России выросла с 11,0 в год до 14,0 смертей на 1000 человек. В результате наложения этих процессов доля трудоспособного населения сокращается. По данным переписи населения 2010 г. доля лиц в возрасте 60 лет и старше превышает 15%. Низкая рождаемость в России во многом связана с падением престижа брака и девальвацией семейных ценностей. Согласно данным государственной статистики в России на 1 млн зарегистрированных браков приходится до 700 тыс. разводов, т.е. фактически три из четырех браков распадаются. О кризисе семьи говорит и то, что становится все больше незарегистрированных брачных пар. Точную статистику незарегистрированных браков по понятным причинам вести не представляется возможным, но у специалистов по демографии семьи существуют предположения, что число их сопоставимо (или даже уже превысило) числу зарегистрированных браков.

Отмечается совершенно новый феномен. По данным ВЦИОМ из числа женщин, состоящих в незарегистрированном браке, каждая третья (32,68%) намерена зарегистрировать брак лишь при условии своей беременности. Менее 1/2 женщин (48,96%) считают, что официально оформлять брачные отношения следует только по факту рождения ребенка. 18,36% не намереваются оформлять брачные отношения, невзирая на рождение ребенка. Таким образом, женщины все меньше стремятся создать семью и все больше отказываются от перспектив деторождения. Как показала перепись 2010 г., 36,5% замужних женщин от 18 до 40 лет регулярно используют контрацепцию, а до 60% всех беременностей заканчиваются абортom, причем часто на поздних сроках, что во многих случаях приводит к бесплодию. Как общее следствие названных причин уменьшается среднее число детей на одну семью. За период с 1980 по 2010 гг. среднее число детей в семье сократилось с 1,83 до 1,47.

Таким образом, недовоспроизводство населения в России представляет собой результат институционального кризиса семьи. Кризисные явления семейного воспроизводства человеческого потенциала проявляются в виде следующих социальных проблем. Во-первых, это ослабление репродуктивной функции современной семьи. Большая семья в современных условиях утрачивает воспроизводственное социально-экономическое значение. Увеличение числа детей в условиях урбанистической цивилизации приводит к нелинейной регрессии качества жизни семьи. Во-вторых, в системе морально-нравственных ценностей семьи нарастают негативные трансформации. Извечная основополагающая ценность – рождение детей – под воздействием ряда факторов постепенно отходит на задний план. В-третьих, при снижении общего количества семей рост в их числе доли неполных семей, равно как и доли семей с пониженной социальной ответственностью родителей, приводит к детской безнадзорности. Все больше детей оказываются вне семейного воспитания. Как следствие, многие дети при живых родителях оказываются в интернатах, в том числе – специальных, исправительного типа. Отход родителей от непосредственного воспитания детей и делегирование соответствующих функций неким государственным институтам не способствуют обеспечению оптимальных условий социального воспроизводства человеческого фактора. Лишенные родительской заботы, воспитывающиеся в несемейном кругу, дети труднее входят в социальную среду общества. При этом молодые люди с низким уровнем социальной адаптации, родительской защиты и опеки создают благоприятную микросреду для криминальных проявлений самого разнообразного толка и свойств.

Социальное воспроизводство человеческого фактора в условиях инновационных преобразований российского общества

Не имея опыта социальной коммуникации, они оказываются не готовыми к выполнению социальных и социально-экономических ролей в обществе, не могут адекватно воспринимать, оценивать окружающую их социальную среду, ее нередко противоречивые проявления и, как следствие, хуже могут адаптироваться к сложным жизненным ситуациям. Не обладая человеческим потенциалом, конкурентоспособным в достаточной степени для эффективной реализации трудовой деятельности, лишённые родительской опеки и поддержки, они реже достигают жизненного успеха в трудовой карьере и предпринимательстве.

Диссертант приходит к выводу о том, что переход к аутопойзисному типу расширенного социального воспроизводства человеческого фактора создает необходимость совершенствования демографической политики российского общества.

Предлагаются следующие пути совершенствования социальной демографической политики России.

1. Социальная политика государства должна быть сосредоточена на поддержке семьи как важнейшего института социального общества, который способен при определенных условиях обеспечить нормальный ход воспроизводственных процессов человеческого фактора. Именно в широком понимании, как основной институт гражданского общества, семья способна воспроизвести в необходимом количестве новое поколение человеческого фактора и создать условия для обретения им необходимых для замещения предшествующего поколения качеств, придать этому процессу непрерывный, расширенный [аутопойзисный] характер. В новых условиях возникает необходимость выделения в отдельную подсистему социальной политики поддержки семьи (как базового компонента демографической политики российского общества). Усилия государства и общества должны быть сосредоточены на создании внешних социально-экономических условий саморазвития семьи как хозяйственной организации, создающей инновационный человеческий потенциал. По данным социологического исследования «Развитие человеческого фактора экономики России (2009 – 2010 гг.)» 39% респондентов для преодоления демографического кризиса в России предлагают внедрять систему государственной поддержки семьи.

2. Реализацию социально-экономической поддержки семей государством следует увязывать с их составом и возрастом детей. ВЦИОМ сообщает, что 38% россиян предлагают внедрить в России систему государственного стимулирования рождения (и усыновления) детей в прогрессии: с каждым новым членом семьи поддержка должна нарастать. Основная часть респондентов (54%) отметила, что поддержка семьи должна обеспечивать условия, при которых рост числа детей в семье будет способствовать пропорциональному росту благосостояния современной семьи, а не наоборот. Социально-экономическая программа поощрения рождаемости должна реализовываться в рамках таких трех направлений, как: 1) законодательное закрепление и реализация прогрессивной социально-экономической поддержки государством семей в зависимости от состава и возраста детей; 2) законодательное закрепление и внедрение программы материального стимулирования рождения не только второго, но и последующих детей, родившихся в семье; 3) законодательное закрепление и обеспечение дополнительной систематической социально-экономической поддержки обществом многодетных семей.

3. Поддержка семьи, проводимая в узком формате – в виде субсидиарных и иных стимулов, представляется недостаточной. Данное направление не должно ограничиваться и реализацией мероприятий, направленных на развитие социальной инфраструктуры, существующей в крупных городах. Сегодня стала очевидна социальная неэффективность сценария развития человеческого фак-

тора через все ускоряющееся сосредоточение лучшей и наиболее эффективной его части вокруг ограниченного числа мегаполисов (и в первую очередь – Москвы). Исследования показывают обратную зависимость между размерами города и устойчивостью браков, как следствие, рождаемостью и наличием детей в семьях. Между тем, по данным ВЦИОМ многие граждане России (до 49%) при наличии определенных условий готовы к переезду из крупных населенных пунктов в малые. В рамках усиления социальной политики поддержки семьи необходимо разработать и реализовать социальный проект развития малых поселений. Необходима система новой социальной мотивации к освоению пришедших в последние годы к запустению обширных пространств страны. Представляется важным обеспечить не только экономическую, но и социально-психологическую поддержку переселенцев государством.

4. В качестве особого направления социальной политики в области демографии семьи стоит выделить комплексное направление поддержки полноформатной семьи. Полноформатная семья воспроизводит лучшие условия для социализации нового поколения человеческого фактора. Выходцы из полных семей легче входят в социумы, так как легче корригируют собственные интересы с интересами коллектива. Рождаемость в полной семье выше. Как показывает отечественный и мировой опыт, полноформатная семья способна самостоятельно вести вполне эффективное товаропроизводящее домашнее хозяйство. Это помогает сделать поддержку такой семьи менее затратной. Данная семья снижает социальное потребление ресурсов и способна создавать новые социальные инновационные технологии.

5. Социальная политика в вопросах демографии семьи должна опираться на специфичную нормативную базу (вплоть до разработки специального кодекса законов). По данным Левада – Центра, 49% россиян связывают демографические проблемы России с низким уровнем социальной защиты материнства. 43% респондентов предлагают активизировать социальную демографическую политику, направленную на облегчение функции материнства работающей женщины. В условиях становления инновационного общества женщины являются весьма востребованным источником специфичного трудового потенциала, замены которому просто не существует. В современных условиях у женщины должен быть гарантированный свободный выбор: целиком заниматься материнским трудом или посвятить себя реализации карьерных устремлений. Поэтому необходимо развивать все виды инфраструктуры, способствующие полноценной самореализации женщин-тружениц, начиная со здравоохранения и с родовспоможения и заканчивая детскими дошкольными и школьными учреждениями (детскими садами, семейными школами, интернатами и экстернатами) и полноценными социальными пособиями. Необходимо создать максимально благоприятные условия женщине, взявшей на себя столь ответственный груз: с одной стороны, полноценно участвовать в общественном труде, с другой – воспроизводить новое поколение трудоспособного населения. Для этого приравнять труд женщины, воспитывающей двух и более детей, к любому другому, дающему право на так называемый пенсионный стаж. Существенным подспорьем поддержки материнства было бы пропорциональное снижение рабочего времени занятой по найму матери в зависимости от числа детей при сохранении оплаты в полном объеме.

6. Необходимо оптимизировать социальные программы физического развития и охраны здоровья граждан. По данным социологического исследования «Развитие человеческого фактора экономики России» (2009 – 2010 гг.) 72% респондентов связывают демографические проблемы России с низкой эффективностью деятельности системы здравоохранения. Нужно усилить государст-

венный контроль и поддержку здравоохранения на всех уровнях (приоритет должен отдаваться здравоохранению материнства, детства и труда). В последние годы фактически распалась система охраны здоровья тружеников на предприятиях. Медицинские учреждения при предприятиях либо были переданы в муниципальное ведение, либо (что чаще всего) были просто сокращены в объемах финансирования и впоследствии закрыты. Необходимо законодательно обязать иметь на предприятиях медпункты (поликлиники, больницы, санаторно-восстановительные учреждения), соответствующие численности труженников.

7. Нужно усовершенствовать действенность социальной пропаганды общественно значимых семейных ценностей, социально эффективных хозяйственных отношений в семьях. По данным Левада - Центра 44% россиян акцентируют внимание на необходимости активизировать деятельность государства, направленную на развитие семейных ценностей, пропаганду здоровых, полноценных семейных отношений. 24% отмечают, что в последние годы масс-медиа тиражируют низкопробные вкусы, пропагандируют чуждые здравому смыслу ценности. Это может быть преодолено лишь согласованными целенаправленными усилиями государства и гражданского общества. Путь к достижению целей социальной пропаганды лежит через интеграцию в содержание образовательных программ всех уровней формальных и неформальных аспектов поддержки семейных ценностей и развития семьи. Пропаганда здоровой многодетной семьи, семейных ценностей, отношений разнополого брака как положительной нормы сексуальных отношений супругов должна опираться не на фрагментарные усилия энтузиастов, а на научно разработанные, взаимосвязанные системные методики. Внедрение на всех уровнях общественного взаимодействия координированных проектов социальной рекламы должно охватывать собой все органы государственного и общественного управления.

8. Необходимы обновление системы социальной поддержки детей-сирот, предоставление государственной организационной, социальной и социально-психологической помощи неполным семьям. По статистике на 1 января 2008 г. в России на учете было 742 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Обостряются проблемы и с семейным воспитанием. Так, по данным переписи 2010 г. 22,9% всех семей в России составляют неполные семьи, причем более 90% таких семей – молодые матери с малолетними детьми. Основная доля неполных семей формируется вследствие стабильного высокого числа разводов. Доля отцов-одиночек, воспитывающих детей, в России менее 1%. Социальные исследования НИИ педиатрии АМН обнаружили, что 10,5% женщин после развода имеют нейropsychические заболевания. В этой связи необходимо изменить систему психологической и социальной помощи молодой семье. Вероятно, коррекции нужны в матримонильных мотивациях. Эти коррекции должны быть направлены на повышение ценности полной семьи, отношения в которой построены не только на взаимной любви родителей, но и на совместном труде по созданию условий взросления и социализации детей. Необходим постепенный переход от курса на развитие домов-интернатов, чем косвенно поощряется несемейное воспитание, к всемерному стимулированию усыновления безнадзорных детей. Поддержка полноформатной многодетной семьи, ведущей активное домашнее товаропроизводство как основание системы семейного расширенного воспроизводства человеческого потенциала детей, – апробированная альтернатива сиротству.

9. Нужна реализация социальной программы поддержки молодых семей через развитие индивидуального малоэтажного домостроения. Подобная программа должна предусматривать списание долга долями в последовательно-

сти рождения (усыновления) детей. 29% россиян считают, что списание ссуды на строительство должно быть пропорционально количеству вновь рожденных в период после заключения договора государства с семьей детей.

В диссертации исследованы образовательные социальные процессы расширенного воспроизводства интеллектуально-образовательной и культурно-мотивационной форм человеческого фактора социальной экономики. Доказано, что без развития образовательного комплекса нет возможности перехода к аутопойезисному воспроизводству человеческого фактора, формированию саморазвивающегося работника. Именно образование и самообразование акторов позволяют осуществлять потенциальный рост и социальное накопление населением реальных и возможно необходимых профессиональных знаний, умений, навыков, профессиональных свойств, а также творческих способностей человека для реализации инновационной трудовой деятельности.

Следует иметь в виду, что проблемы в образовании во многом усугубляются демографическими тенденциями. Так, если в 2006 г. по данным РОССТАТ в России из средних школ было выпущено около 1,3 млн выпускников, то в 2010 г. их было 840 тыс. человек, а в 2012 г. по прогнозу Министерства образования и науки количество выпускников средних школ будет около 700 тыс. человек. Это неминуемо отразится на сокращении числа студентов высших учебных заведений. В последние годы выпуск дипломированных специалистов суммарно стабилизировался – около 1,1 млн человек в год. Образование в России во многом оказалось заложником социальных деформаций, произошедших по ходу реформирования общества. Низкая зарплата преподавателей, которая в целом на 30% ниже средней по стране, стимулирует уход наиболее качественных научно-педагогических кадров в более выгодные сферы приложения их труда.

Анализируя данные социологических исследований, автор выявляет основные проблемы воспроизводства образовательной системы современной России, такие как: 1) низкий уровень заработной платы работников образовательного комплекса, недостаточная динамика роста дохода учителей, преподавателей, профессоров; 2) отсутствие проактивных методик образовательного развития человеческого фактора экономики; 3) ориентация на узкое удовлетворение общеобразовательных потребностей населения, отрыв от общей системы потребностей в профессиональном человеческом потенциале общества; 4) размытость оценки эффективности образовательной системы, отрыв данной оценки от процессов развития экономики; 5) отрыв образовательной системы от системы рынка труда.

Переход к аутопойезисному воспроизводству человеческого фактора социальной экономики предусматривает необходимость модернизации образовательной системы России. Наиболее важные пути модернизации образовательной системы России следующие.

1. Обеспечение роста уровня заработной платы работников образовательного комплекса в контексте повышения социально-экономической эффективности образовательной системы в целом и ее отдельных организационных структур в частности. Во-первых, это позволит стимулировать приток в преподавательский корпус кадров в принципе и за счет перехода от набора к отбору, позволит улучшить качественный состав преподавателей. Во-вторых, конкуренция преподавателей за рабочее место вынудит всех, в том числе самых инертных, осваивать новые методики преподавания и повышать свой профессиональный уровень в целом.

2. Стимулирование процессов разработки и внедрения проактивных методик образовательного саморазвития и самосовершенствования обучающихся,

формирования самообучающихся креативных выпускников, способных к ведению инновационной профессиональной деятельности. По данным социологического исследования «Социальное воспроизводство потенциала студенческой молодежи высшего учебного заведения» (2006, 2010 гг.) 35% респондентов оценивают свои жизненные перспективы после получения высшего профессионального образования как отличные. При этом 22,17% хотели бы продолжить учебу, расширив, таким образом, свои профессиональные компетенции. В быстро меняющейся информационно-образовательной среде обучаемым необходимо прививать навыки анализа противоречивой информации. То, что еще вчера было истинно, сегодня ложно. То, что ложно сегодня, на новом витке спирали закона отрицания отрицания будет истинно завтра. Следовательно, при создании некоей образовательной среды, настраиваемой на саморазвитие обучаемых, необходимо моделировать условия течения как аналоговых, так и альтернативных процессов, оставляя выбор правильного решения обучаемому.

3. Обновление системы социально-экономической оценки эффективности образовательной системы, взаимосвязь данной оценки с процессами развития экономики, а также социальной капитализации человеческого потенциала выпускников. 21% студентов связывают получение высшего образования с приобретением некоего социального статуса. В этой связи следует отметить, что чисто математический метод оценки эффективности образования не отражает всех социальных реалий. В России необходима компромиссная модель оценки эффективности образования и образовательной системы в целом. Рафинированный и в силу этого вызывающий многочисленные нарекания «экономический империализм» нуждается в гуманизации. Необходимо, помимо трудно сопоставимых порой критериев (выводимых некими математическими методами), шире использовать социологический метод экспертных оценок.

4. Интеграция образовательного комплекса с системой рынка труда. Образовательный комплекс и рынок труда являются взаимосвязанными неразрывными составляющими социального воспроизводства человеческого фактора хозяйственной системы. Больше 1/2 студентов (48% будущих инженеров и 66% будущих экономистов) не в полной мере уверены в том, что их образовательная подготовка соответствует требованиям рынка труда. Это не может не настораживать. Необходимо максимально упростить характер горизонтальных взаимосвязей субъектов образовательной системы с субъектами хозяйствования. Очевидно, что такое взаимодействие должно быть максимально приближено к местному (муниципальному) рынку труда, ведь именно муниципальное образование является основным поставщиком человеческого фактора на рынок труда. Поскольку оптимальная квалификационная структура человеческого фактора складывается именно на муниципальном уровне, у муниципального образования должны быть в наличии некие инструменты влияния на формирование структуры приема-выпуска в образовательных учреждениях профессионального образования. Одним из таких инструментов может быть, во-первых, интеграция дошкольного, школьного образования со средним и с высшим профессиональным образованием. Это позволит обеспечить основу для непрерывной последовательной многоступенчатой образовательной подготовки человеческого фактора. Во-вторых, привлечение к преподаванию специальных дисциплин по выбору специалистов из числа практических работников хозяйственной системы. Последнее дает возможность: 1) уточнять перечень специальных дисциплин по выбору и содержание учебных программ по ним; 2) привлекать успешных специалистов хозяйствующих субъектов, ранее закончивших это же учебное заведение.

5. Формирование систем научно-образовательных комплексов. На пути становления инновационной социальной экономики в России лежит отсутствие аутопойезиса социальной среды, способной воспроизводить человеческий фактор с новыми характеристиками и свойствами. 64% студентов считают систему высшего профессионального образования недостаточно эффективной. Это во многом связано с отсутствием специфичной образовательной среды, соединяющей учебно-образовательный процесс с общением студентов и преподавателей, а также студентов между собой на внеаудиторном уровне на основе общих [научных, производственных, социокультурных] интересов. Одна из причин обнаруживается в «распылении» учебно-педагогических кадров, с одной стороны, и недостаточном влиянии профессорско-преподавательского состава на студентов, ограниченном, в принципе, временем аудиторных (и в лучшем случае – факультативных) занятий, с другой. Подобные проблемы можно решать при помощи развития университетов в виде единых научно-образовательных социально-экономических комплексов. Представляется возможным принципиальное реформирование образовательной системы через создание федеральных университетов-комплексов. По числу федеральных округов под патронажем аппарата представителей Президента РФ в федеральных округах можно построить университетские городки-кампусы. Принципиальные преимущества развития университетов в закрытых территориальных образованиях при ближайшем рассмотрении весьма очевидны. Во-первых, подобные муниципальные территориальные образования могут послужить опытно-практическими полигонами обкатки модели инновационного общества. Во-вторых, специфичная социальная среда в кампусе может стать источником менталитета нового «инновационного человека». В-третьих, сочетание решения социально-бытовых проблем с оптимальными условиями для занятий научной (фундаментальной) и научно-практической (прикладной) деятельностью, как показывает мировой опыт, стимулирует привлечение к практическому преподаванию ученых самого высокого ранга.

В третьей главе «Совершенствование социального воспроизводства человеческого фактора: необходимые институциональные изменения» на основе анализа тенденций развития человеческого фактора автор дает практические рекомендации, направленные на формирование оптимальных условий социального воспроизводства человеческого фактора социальной экономики России.

Совокупный спрос на труд в хозяйственной системе России по мере ее стабилизации после активных социальных трансформаций, несмотря на некоторое замедление, следовавшее за мировым финансовым кризисом 2008 г., продолжает увеличиваться. По данным государственной статистики это увеличение составляет в разные годы от 0,5% до 1%. Но параллельно увеличивается и доля экономически неактивного населения. Она пополняется в том числе за счет оказавшихся невостребованными людей, еще вполне трудоспособных и желающих трудиться, но в силу изменения структуры спроса на труд эти люди не находят работы по своим первичным профессиям, а переквалификация их все более неэффективна. В 2003 г. таких лиц было порядка 17 млн человек, в 2010 г. – около 19 млн. Это позволяет экспертам, разрабатывающим стратегию и перспективы развития России до 2020 г., сделать вывод о том, что уже в ближайшие годы (2012 – 2015 гг.) в результате демографического кризиса на рынке труда начнет образовываться дефицит предложения труда. При этом число людей, не востребованных рынком труда, будет расти.

Анализ хозяйственных отношений социально-экономического комплекса России, а также системы занятости населения выявил следующие социальные проблемы. Во-первых, на рынке труда обозначилась устойчивая тенденция

«вымывания» из большинства регионов наиболее качественной части человеческого потенциала (наблюдается перемещение человеческого фактора из провинций в центральные районы России, трудоспособное население переезжает в мегаполисы, в первую очередь – в Москву). Отток квалифицированных кадров является причиной дальнейших разорений недавно благополучных предприятий провинции. Во-вторых, в целом систему занятости России отличает от большинства развитых стран необычайно низкая мобильность человеческого фактора. Это во многом связано со страхом акторов труда потерять плохое, но собственное жилье. Слишком долго обладание отдельной квартирой служило неким общественным фетишем. При этом даже отсутствие работы и постепенная социальная деградация пугают людей меньше, чем потеря драгоценных квадратных метров. В-третьих, структура спроса на труд и предложение труда не совпадают. И это несоответствие продолжает увеличиваться.

При анализе текущего состояния хозяйственной системы России становится очевидным, что ее низкая эффективность (и, как следствие, низкий уровень социального благополучия общества) во многом связана с несопадением мест расположения основного национального богатства страны и тенденций воспроизводства ее человеческого фактора. В результате система занятости России в значительной степени далека от рационального состояния.

Таким образом, одним из наиболее серьезных препятствий на пути инновационного развития российского общества является низкий уровень эффективности хозяйственной системы России. В новых условиях система государственного социально-экономического регулирования должна обеспечивать создание условий для перехода к аутопойезисному типу расширенного социального воспроизводства человеческого фактора, формирования и развития среднего класса (людей среднего достатка, с высоким уровнем развития потребностей, способных творчески мыслить, разрабатывать и реализовывать инновационные решения). Именно в рамках среднего класса формируется инновационный человек, характеризующийся не только средним (постоянно растущим) достатком, но и высоким уровнем развития потребностей и творческих (инновационных) способностей. Достижение основной стратегической цели модернизации системы социально-экономического регулирования России предусматривает решение ряда социально-экономических задач.

1. Сокращение и упрощение системы регламентаций хозяйственной деятельности, создание условий и целевое развитие творчества трудовой деятельности, формирование социального демократического пространства трудовых отношений, свободы инновационного предпринимательства. Социологические исследования предпринимательской среды показывают, что к числу пяти наибольших (из списка 20 основных) препятствий в своем деле предприниматели относят, во-первых, деятельность Роспотребнадзора (42%); во-вторых, чиновничий произвол местных органов власти (32%); в-третьих, деятельность Государственной противопожарной инспекции (22%); в-четвертых, деятельность отдела регистрации при налоговой инспекции (21%); в-пятых, действующую систему лицензирования деятельности (20,5%). Сокращение всяческих «регулирующих» и «помогающих» полномочий разнообразных госорганов (которые 25,5% предпринимателей считают источником коррупции) могло бы способствовать удвоению масштабов их деятельности. Основное направление упрощения регламентации хозяйственной деятельности заключается в переходе от разрешительной к уведомительной практике регистрации хозяйствующих субъектов и лицензирования деятельности.

2. Активизация комплексной социально-экономической поддержки государством малого и среднего предпринимательства. Наибольшая часть малых

предприятий (почти 54%) функционирует в сфере торговли. При этом является очевидным, что поле деятельности малых предприятий в торговле сужается. 14, % малых предприятий действуют в сфере производства, причем лишь их незначительная часть (3,5% от числа производственных малых предприятий) обходится без импортных компонентов и полуфабрикатов. Таким образом, становится очевидной необходимостью всесторонней поддержки именно малого бизнеса в сфере производственной деятельности. Важно преодолеть административные барьеры, реализовать комплексную программу образовательной, экономической, организационной поддержки предприимчивости субъектов экономического действия. В рамках новой социально-экономической политики государства необходимо разработать и внедрить национальный проект точечной социально-экономической поддержки малого и среднего бизнеса.

3. Улучшение места, условий и форм жизнедеятельности социума. По данным социологических исследований, проводимых «Левада-центром» с 2005 по 2011 гг., обеспокоенность социальным расслоением выросла у россиян с 27% до 35%. Эта обеспокоенность отражает общие настроения в обществе. Основной прирост доходов происходит в и так неплохо обеспеченных квантилях общества. Численность человек в них колеблется в разных регионах от 4 до 20% от всего населения. На эту наиболее благополучную часть населения приходится 2/3 всего прироста доходов. В Москве, Санкт-Петербурге и еще в 4 – 5 регионах обеспеченных людей больше. Самым бедным слоям населения, число людей в которых увеличивается по мере удаления от Москвы, достается не более 3 – 4% прироста доходов. Разрыв между реальными доходами акторов и тем, что они считают справедливым соответствием своего трудового вклада, достигает 2,5 – 3-кратного разрыва. Геополитическое положение России необходимо использовать не только для обновления условий жизнедеятельности социума, но и для оптимизации использования ресурсов и социальной мотивации хозяйственной деятельности трудоспособного населения. Необходимо изменить тенденцию развития пространственной группировки населенных пунктов России. Нужно постепенно разрешить социально-территориальное противоречие социального развития России, которое заключается в том, что преобладающая доля населения Российской Федерации сосредоточена на незначительной части территории страны, в то время как основные национальные богатства рассредоточены на фактически не освоенном или пришедшем в запустение пространстве. Необходимы перелом урбанистических тенденций, формирование национальной социальной программы развития малых поселков городского типа, демографическая поддержка развития данных поселков, социальная поддержка переселенцев, развитие социальной инфраструктуры, активизация предпринимательской социальной инициативы жителей.

4. Усиление нацеленности социально-экономической политики на поддержку хозяйственной деятельности семьи и формирование семейной усадьбы как товаропроизводящего субъекта экономического действия. В качестве основной меры государственной помощи многодетным семьям 45% россиян считают увеличение денежных пособий. 31% граждан РФ считают необходимой формой государственной социальной политики поддержки многодетной семьи улучшение жилищных условий. Диссертант отмечает, что государственные меры поддержки многодетной семьи, не подкрепленные активной воспроизводственной хозяйственной деятельностью, с ее [семьи] стороны дадут лишь кратковременный эффект. В этой связи представляется, что домашнее товаропроизводство в новых условиях может стать основой создания условий для количественного и качественного развития человеческого фактора экономики.

Диссертант приходит к выводу о том, что важнейшее условие эффективно-го воспроизводства человеческого фактора определяется системой мотивации трудоспособного населения, а также динамикой развития малого и среднего предпринимательства. На основе анализа эмпирических данных исследуется мотивация населения, а также условия развития малого и среднего предпринимательства в России.

Автор доказывает, что мотивация труда может условно рассматриваться на общественном и внутриорганизационном уровнях. Общественный уровень мотивации характеризуется: 1) формированием мотивационных традиций, становлением ценностных ориентаций на воспроизведение исторически заданных поведенческих и нормативных образцов трудового поведения социума, формированием личностной интернализации и ритуализации образцов трудового поведения тружеников; 2) усилением социально-этической мотивации субъектов экономического действия (формированием социальной ответственности перед обществом, организацией, семьей, личностью); 3) развитием административной мотивации субъектов экономического действия (укреплением авторитета власти, повышением эффективности социальных норм и санкций, социального регулирования трудовых отношений, специализации управленческих функций государства, совершенствованием механизма мотивационных санкций).

Внутриорганизационная мотивация труда характеризуется: 1) уровнем сплоченности, солидарности, соучастия акторов трудового взаимодействия; 2) становлением ценностей самоуправления и соучастия в управлении (через демократизацию системы управления, передачи части функций управления общественным организациям, трудовым коллективам, отдельным труженикам; 3) формированием инновационной организационной культуры (развитием ценностей творчества, инициативы, новаторства, образовательного развития, формирования и внедрения новых знаний).

В результате анализа эмпирических данных автор констатирует, что переход к аутопойезисному типу расширенного социального воспроизводства человеческого фактора предполагает необходимость активизации организационно-мотивационного механизма развития работников. В условиях инновационных преобразований проявляется двойственность организационно-мотивационного механизма развития тружеников. Данный механизм выражается преимущественно на общественном и внутриорганизационном уровнях. Общественный организационно-мотивационный механизм развития тружеников реализуется в результате социальной политики государства, направленной на образовательную, просветительскую, научные системы общества. Общественный организационно-мотивационный механизм включает в себя основные компоненты инновационной системы общества: научно-образовательный комплекс; регулирующие инструменты развития научно-образовательного комплекса (социальную политику, научно-образовательную политику, национальные программы, проекты образовательного и культурно-мотивационного развития населения); регулирующие инструменты роста заработной платы и уровня жизни тружеников.

Организационно-групповой и организационно-мотивационный механизмы развития тружеников реализуются в результате социальной политики отдельных хозяйственных организаций. Она направлена на совершенствование групповой сплоченности, солидарности, соучастия работников, демократизацию системы управления, формирование инновационной организационной культуры.

В России в современных условиях мотивация социальной ответственности и деятельная ориентация работников на результаты труда не сформированы.

Современный российский труженик по-прежнему ориентирован на трудовой процесс и его этапы. Мотивационная стратегия достижения результатов, целей не работает в современных хозяйственных организациях. Персонал мотивирован на неизменные условия труда, творческие инновационные трансформации в трудовом процессе не реализуются. На образовательное развитие и саморазвитие новаторских способностей, творчество в процессе трудового взаимодействия труженик не ориентирован. Комплексы материального стимулирования труда не связаны с изменением трудовой результативности; новаторскими инициативами; конечным внедрением нового знания труженика. Система материального стимулирования костная и догматическая. Она не адаптивна, создает большой интервал между поощрением и результатом деятельности работника. Система нематериального стимулирования труда на современных предприятиях практически отсутствует. Новые рыночные формы нематериальной мотивации труда в хозяйственных организациях России находятся в состоянии зарождения.

Командно-административная (советская) идеология, придававшая труду внеэкономический смысл, в новых условиях успешно разрушена. При этом хозяйственная мотивационная идеология рынка не создана, инновационные трудовые ценности не развиваются.

Таким образом, организационно-мотивационный механизм развития тружеников в условиях перехода к аутопойезисному типу расширенного социального воспроизводства человеческого фактора нуждается в совершенствовании.

1. Необходимы интеграция деятельности общественного и внутриорганизационных компонентов организационно-мотивационного механизма развития тружеников, создание и реализация совместных программ мотивационного развития работников. Важно сформировать совместный комплекс мотивационных программ: социально-экономическую (регулирование доходов населения, достижение постепенного устойчивого роста заработной платы тружеников), образовательную (внедрение целей и задач формирования мотивационных компетенций выпускников), просветительскую (предоставление информации, трудовое просвещение работников), научную (как то разработка новых знаний, новых мотивационных инструментов и механизмов), культурную (формирование инновационной организационной культуры тружеников).

2. Нужны разработка и реализация федеральной и внутриорганизационных программ становления организационной культуры инновационного типа. Развитие именно организационной культуры инновационного типа определяет совершенствование ценностей трудового раскрепощения, новаторства, рационализаторства, потребности разработки и внедрения трудовых новшеств, готовности к партнерскому сотрудничеству предпринимателей, менеджмента, непосредственных работников.

Интегрированная социокультурная программа развития организационной культуры инновационного типа должна дополняться нормативными формами регулирования трудовой деятельности организации, направленными на постепенную модернизацию культуры управления. Важно совершенствовать трудовые отношения в современной организации: демократизировать управленческие отношения, стимулировать переход к адаптивным формам организационных структур, формирование формальных и неформальных центров инновационного творчества работников, разрушение административных барьеров реализации инициативы персонала, внедрение системы поощрения инновационных достижений. Следует сформировать в обществе и в рамках его отдельных организационных систем условия для развития и саморазвития личности, возможность для каждого работника проявлять свой талант, использовать общие и

специальные знания, профессиональный опыт для творческой новаторской деятельности на каждом рабочем месте. Функциональное содержание труда является важнейшим ключевым фактором формирования мотивационной системы российских тружеников. Содержание труда, демократические основы трудовых отношений определяют формирование профессиональной и избегательной мотивации труда. Именно содержание труда является важнейшим фактором для становления социальной ответственности и самостоятельности тружеников как характеристики хозяйского типа мотивации персонала.

Анализ эмпирических данных позволяет автору выявить проблемы развития малого и среднего предпринимательства в России. Диссертант приходит к выводу о том, что низкие темпы развития малого и среднего предпринимательства России в основном связаны с тремя проблемами. Это, во-первых, отсутствие комплексного национального проекта социально-экономической поддержки развития малого и среднего предпринимательства. Во-вторых, отсутствие социально-экономической среды, необходимой для малого и среднего бизнеса, вызванное неравномерностью распределения человеческих ресурсов по территории России. В-третьих, наличие административных барьеров на пути предпринимательства, переместившихся на фоне объявленной борьбы с коррупцией в область неформальных [неявных] проявлений.

Таким образом, активизация развития малого и среднего предпринимательства в России может быть осуществлена в результате разработки и реализации нового комплексного социально-экономического национального проекта «Развитие малого и среднего предпринимательства». Основные цели социального проекта: устойчивое развитие организационных структур малого и среднего предпринимательства, обновление количественных и качественных характеристик задействованного в экономике человеческого фактора. Важнейшими задачами данного проекта должны быть следующие.

1. Совершенствование законодательной базы. 16% населения России продолжают считать, что, несмотря на принимаемые руководством меры, административные барьеры продолжают препятствовать развитию рыночных форм хозяйствования. Это означает, что существующая нормативно-правовая база в России далека от совершенства. Помимо существенной доли инерции, выражающейся в тенденциях правоприменительной практики, отмечается значительное число противоречий и неясностей во вновь принимаемых законодательных и подзаконных актах. Излишняя частота пересмотров ранее принятых решений также создает путаницу, способствующую возникновению так называемых коррупционных поводов и соответствующих трудно изживаемых практик в работе чиновников. При этом не существует четко регламентированных процедур по оспариванию незаконных действий конкретных чиновников. Важно упростить процедуру согласования технико-экономических обоснований и получения разрешительной документации на реализацию бизнес-проектов.

2. Оптимизация механизма взаимодействия предпринимателя и органов государственного управления. Необходимы принципиальные изменения. Это, во-первых, перемещение основных регулирующих действий государства с контроля на входе в хозяйственную деятельность в контроль на выходе. Необходимо сокращать усилия ограничительного характера, являющиеся средствами формирования рыночной структуры несовершенной конкуренции, в пользу развития конкурентной среды совершенной конкуренции. Контроль реального качества товаров и услуг в условиях совершенной конкуренции неизбежно приводит к изменению реального поведения предпринимателя, повышению уровня его социальной ответственности. Во-вторых, это приближение реально полномочных решать проблемы уровней управления непосредственно к хозяй-

ствующим субъектам. Так считают 54% российских предпринимателей. Социально-экономическая среда для хозяйствующих субъектов – это муниципальное образование. Органы власти должны не осуществлять «управление» и пресловутое «регулирование» деятельности предпринимателей, которое чаще исходит из личных или (в лучшем случае) ведомственных интересов, а формировать режим наибольшего благоприятствования деятельности всех хозяйствующих субъектов, не предоставляя никаких особых преференций некоторым из них.

3. Комплексное решение проблем демографического и социального развития с опорой на малое и среднее предпринимательство. Усиление социальной, социально-психологической, финансовой поддержки государством через любые субсидиарные рычаги легко превращается, во-первых, в источник коррупционной ренты, а во-вторых, плодит паразитические ожидания.

4. Поддержка сельского мелко-товаропроизводителя. Необходимо возродить социальную поддержку сельских тружеников, обеспечить развитие коммуникаций, социальной инфраструктуры на селе.

5. Образовательное консультирование и целевое развитие предпринимательского (инновационного) образовательного потенциала населения. Недостаточная мотивация предпринимательской активности во многом связана с отсутствием необходимых знаний и, как следствие, навыков ведения собственного бизнеса. На недостаточную информированность в виде причины, препятствующей открытию собственного предприятия, указывает каждый 6 (16,7%) из опрошенных в ходе социологического исследования «Развитие человеческого фактора экономики России (2009 – 2010 гг.)». Необходимо создавать при вузах открытые просветительские центры, где доходчиво и убедительно объяснять желающим преимущества и перспективы самозанятости, формировать умения и навыки предпринимательской деятельности.

В **заключении** диссертации приведены основные выводы и результаты диссертационного исследования. Автор представляет практические рекомендации, конкретизирует возможности и направления дальнейших исследований по проблеме воспроизводства человеческого фактора общественного развития. В **приложениях** представлены эмпирические обобщения, схемы, таблицы, диаграммы.

Основные научные публикации автора по теме диссертационного исследования следующие.

Монографии

1. Лопухин, В.Ю. Социологическая концепция воспроизводства человеческого фактора / В.Ю. Лопухин. – Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2011. 334 с. (20,00 п. л.)

2. Лопухин, В.Ю. Развитие системы человеческих ресурсов как определяющий фактор повышения конкурентоспособности страны / В.Ю. Лопухин // Конкурентоспособность трудовых ресурсов в условиях инновационности российской экономики: коллективная монография / под ред. проф. С.Г. Землянухиной. – Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2010. – С. 396 – 413. (24,18 п. л., 1,06 – авт.)

3. Лопухин, В.Ю. Человеческие ресурсы и инновационное общество / В.Ю. Лопухин. – Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2010. – 252 с. (13,60 п. л.)

4. Лопухин, В.Ю. Инновационное развитие системы человеческих ресурсов России / В.Ю. Лопухин. – Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2009. – 211 с. (12,00 п. л.)

5. Лопухин, В.Ю. Характеристика состояния человеческих ресурсов в России / В.Ю. Лопухин // Развитие человеческих ресурсов в условиях формирова-

ния социального государства: коллективная монография / под ред. проф. С.Г. Землянухиной. – Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2009. – С. 151 – 177. (22,90 п. л., 1,69 – авт.)

6. Лопухин, В.Ю. Анализ состояния и тенденций развития системы человеческих ресурсов России / В.Ю. Лопухин. – Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2008. – 148 с. (9,25 п. л.)

7. Лопухин, В.Ю. Роль мотивации персонала в повышении эффективности использования человеческих ресурсов как основного фактора обеспечения экономического роста / В.Ю. Лопухин // Развитие трудовых ресурсов как фактор обеспечения экономического роста: коллективная монография / под ред. С. Землянухиной. – Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2006. – С. 218 – 233. (17,18 п. л., 1,00 – авт.)

8. Рискологический аспект системы социально-трудовых отношений в России / В.Ю. Лопухин, В.Н. Дудко, О.Л. Романова. – Саратов: Научная книга, 2005. – 195 с. (12,19 п. л., 11,00 – авт.)

В научных изданиях, рекомендованных ВАК

9. Лопухин, В.Ю. Социальное содержание и условия экономической деятельности предприятий малого бизнеса в условиях эволюции факторов внешней среды / В.Ю. Лопухин, В.В. Суворова // Российское предпринимательство. – 2011. – № 2. – С. 56 – 62. (0,50 п. л., 0,30 – авт.)

10. Лопухин, В.Ю. Пути повышения мотивации демографического поведения в условиях неблагоприятного влияния факторов внешней среды / В.Ю. Лопухин // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2011. – № 2 (27). – С. 95 – 100. (0,41 п. л.)

11. Лопухин, В.Ю. Человеческий фактор экономики в условиях перехода общества на инновационный путь развития / В.Ю. Лопухин, Ю.Г. Быченко // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2011. – № 1 (26). – С. 155 – 161. (0,50 п. л., 0,40 – авт.)

12. Лопухин, В.Ю. К вопросу выбора концепции механизма взаимодействия социального и демографического развития социально-экономической системы России / В.Ю. Лопухин // Известия Саратовского госуниверситета. Новая серия. Социология. Политология. – 2011. – Т. 11. – Вып. 1. – С. 23 – 40. (0,50 п. л.)

13. Лопухин, В.Ю. Анализ факторов, влияющих на систему человеческих ресурсов в ходе развития экономической системы России как инновационного общества / В.Ю. Лопухин // Вестник СГТУ. – № 2 (45). – 2010. – С. 238 – 244. (0,51 п. л.)

14. Лопухин, В.Ю. Инновационное общество и проблема коррупции / В.Ю. Лопухин // Вопросы современной экономики. – 2010. – № 4 (36). – С. 24 – 27. (0,30 п. л.)

15. Лопухин, В.Ю. Интеллектуальный капитал и его роль в инновационном обществе / В.Ю. Лопухин, В.Р. Атоян // Российское предпринимательство. 2010. – № 9. – С. 10 – 13. (0,35 п. л., 0,25 – авт.)

16. Лопухин, В.Ю. Ориентир на инновации: к вопросу теории инновационного общества / В.Ю. Лопухин, В.Р. Атоян // Креативная экономика: ежемесячный научно-практический журнал. – 2010. – № 10. – С. 49 – 55. (0,55 п. л., 0,45 – авт.)

17. Лопухин, В.Ю. Перспективы развития малого предпринимательства в России / В.Ю. Лопухин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2010. – № 135. – С. 118 – 124. (0,50 п. л.)

18. Лопухин, В.Ю. Развитие системы человеческих ресурсов как определяющий фактор построения в России инновационного общества / В.Ю. Лопухин // Инновационная деятельность. – 2010. – № 1 (10). – С. 11 – 19. (0,60 п. л.)

19. Лопухин, В.Ю. Влияние эндогенных факторов на повышение качества человеческих ресурсов в условиях перехода экономики России в режим инновационного развития / В.Ю. Лопухин // Вестник СГТУ. – 2009. – № 2 (39). – С. 192 – 197. (0,50 п. л.)

20. Лопухин, В.Ю. Роль муниципального образования в повышении качества человеческого потенциала и развитии системы человеческих ресурсов России / В.Ю. Лопухин // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. – 2009. – № 7. – С. 57 – 59. (0,40 п. л.)

21. Лопухин, В.Ю. Роль семьи в системе воспроизводства человеческих ресурсов России / В.Ю. Лопухин // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. – №1 (25). – С. 18 – 24. (0,50 п. л.)

22. Лопухин, В.Ю. Феномен лидерства в управлении человеческими ресурсами: авторитет, влияние, власть / В.Ю. Лопухин // Вестник СГТУ. – 2009. – № 4 (42). – С. 192 – 197. (0,40 п. л.)

23. Лопухин, В.Ю. Экономика труда в семье как эндогенный фактор ее развития / В.Ю. Лопухин // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. – 2009. – № 8. – С. 68 – 69. (0,30 п. л.)

24. Лопухин, В.Ю. Концепция среднего класса как фактор развития системы управления человеческими ресурсами России / В.Ю. Лопухин // Вестник Тамбовского университета. – 2008. – Вып. 9 (65). – С. 352 – 359. (0,60 п. л.)

25. Лопухин, В.Ю. Проблемы трансформации роли человеческих ресурсов в общественном воспроизводстве / В.Ю. Лопухин, К.В. Лопухина // Вестник СГТУ. – 2008. – № 3 (35). – С. 154 – 158. (0,30 п. л., 0,20 – авт.)

26. Лопухин, В.Ю. Роль работы с персоналом в развитии предприятия / В.Ю. Лопухин // Вестник Оренбургского государственного аграрного университета. – 2008. – № 3 (19). – С. 144 – 148. (0,40 п. л.)

27. Лопухин, В.Ю. Сущность, содержание и задачи организации труда на предприятии / В.Ю. Лопухин // Вестник СГТУ. – 2007. – № 2 (24). – С. 194 – 197. (0,50 п. л.)

В других научных изданиях

28. Лопухин, В.Ю. Факторы, влияющие на экономическую безопасность современной России / В.Ю. Лопухин // Международно-правовое регулирование экономического сотрудничества государств: сб. науч. тр. по мат. межд. науч.-практич. конф. – Астрахань: ООО «Типография «Нова», 2008. – С. 107 – 116. (0,70 п. л.)

29. Лопухин, В.Ю. Демографическая политика государства как фактор изменений социальной среды реформируемого общества / В.Ю. Лопухин // Национальная экономика в условиях глобализации: Роль институтов: коллективная монография / под ред. А.Я. Линькова. – СПб.: Изд-во ТЭССА, 2007. – Том II. – С. 516 – 523. (34,51 п. л., 0,50 – авт.)

30. Лопухин, В.Ю. Новые угрозы XXI века и развитие человеческих ресурсов России / В.Ю. Лопухин // 1917 – 2007: Уроки СССР и будущее России (ресурсно-энергетические, экономико-политические и социокультурные параметры): сб. науч. тр. по мат. межд. науч.-практич. конф. / под общ. ред. А. В. Бузгалина, А. И. Колганова. – М.: ЛЕНАНД, 2007. – С. 239 – 241. (0,20 п. л.)

31. Лопухин, В.Ю. Программирование тенденций развития человеческих ресурсов России на макроуровне экономики / В.Ю. Лопухин // Проблемы и перспективы развития экономики труда и управления персоналом: сб. науч. тр.

по мат. межд. науч.-практич. конф. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. – С. 72 – 76. (0,35 п. л.)

32. Лопухин, В.Ю. Зависимость эффективности использования человеческого потенциала предприятия от состояния системы «управляющее воздействие + активное исполнение» / В.Ю. Лопухин, Н.И. Шикина // Человеческие ресурсы: формирование, развитие, использование: сб. науч. тр. по мат. межд. науч.-практич. конф. – Саратов: Изд-во СГТУ, 2006. – С. 55 – 59. (0,35 п. л., 0,25 – авт.)

33. Лопухин, В.Ю. Методы модернизации: рыночные механизмы, регулирование и программирование / В.Ю. Лопухин // Человеческий потенциал модернизации России. – М.: ЛЕНАНД, 2006. – С. 105 – 106. (0,20 п. л.)

34. Лопухин, В.Ю. Тенденции, противоречия и перспективы развития хурторской системы хозяйствования / В.Ю. Лопухин // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы ежегодник. – Вып. 7 : в 2 т. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2006. – Т. 2., 2006. – С. 399 – 409. (0,70 п. л.)

35. Лопухин, В.Ю. Роль государства в стимулировании самозанятости населения / В.Ю. Лопухин, К.В. Лопухина // Экономические проблемы труда в России: сб. науч. статей. – Саратов: Изд-во СГТУ, 2006. – С. 50 – 60. (0,70 п. л.)

36. Лопухин, В.Ю. Воспроизводство человеческих ресурсов и социально-экономическая политика государства / В.Ю. Лопухин, К.В. Лопухина // Человеческие ресурсы: формирование, развитие, использование: сб. науч. тр. по мат. межд. науч.-практич. конф. – Саратов: Научная книга, 2005. – С. 221 – 226. (0,3 п. л., 0,20 – авт.)

37. Лопухин, В.Ю. Специфика рисков в системе социально-трудовых отношений на региональном уровне / В.Ю. Лопухин, Н.Н. Кочегаров // Актуальные проблемы экономики России: Актуальные проблемы экономики России: Межвузовский научный сборник. – Саратов: Издательство Научная книга, 2005. – С. 171 – 181. (0,70 п. л., 0,35 – авт.)

38. Лопухин, В.Ю. Анализ рискообразующих факторов в системе социально-трудовых отношений / В.Ю. Лопухин // Экономические проблемы труда в России: сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во СГТУ, 2004. – С. 177 – 185. (0,50 п. л.)

39. Лопухин, В.Ю. Проблемы анализа рисков в системе социально-трудовых отношений / В.Ю. Лопухин // Современные коммуникативные практики: сб. науч. тр. – Саратов: Научная книга, 2004. – С. 172 – 177. (0,30 п. л.)

40. Лопухин, В.Ю. Управление рисками в системе социально-трудовых отношений / В.Ю. Лопухин // Социально-экономическая политика в России: приоритеты и результаты: сб. науч. тр. по мат. межд. науч.-практич. конф. – Саратов: Научная книга, 2004. – С. 61 – 68. (0,50 п. л.)

41. Лопухин, В.Ю. Занятость в сфере рекламы / В.Ю. Лопухин, О.Л. Романова, Н.Н. Кочегаров // Трудовые ресурсы в регионе: состояние, перспективы развития: сб. науч. тр. по мат. межд. науч.-практич. конф. – Саратов: Изд-во СГТУ, 2003. – С. 231 – 235. (0,35 п. л., 0,20 – авт.)

42. Лопухин, В.Ю. Проблема издержек трансформации системы занятости / В.Ю. Лопухин, Н.Н. Кочегаров // Инновационные технологии современной экономики: сб. науч. тр. – Саратов: Научная книга, 2003. – С. 74 – 78. (0,70 п. л., 0,35 – авт.)

43. Лопухин, В.Ю. Риски в социально-трудовой сфере России: стратегия снижения / В.Ю. Лопухин, О.Л. Романова, Л.В. Санкова // Социальная политика: тенденции развития в обществе риска: сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во СГТУ, 2003. – С. 30 – 50. (1,31 п. л., 0,10 – авт.)

44. Лопухин, В.Ю. Трансформация системы занятости и ее возможные альтернативы / В.Ю. Лопухин // Инновационные технологии современной экономики: сб. науч. тр. – Саратов: Научная книга, 2003. – С. 78 – 83. (0,40 п. л.)

ЛОПУХИН Владимир Юрьевич

СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА В УСЛОВИЯХ
ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РОССИИ

Автореферат

Ответственный за выпуск –
кандидат социологических наук, доцент Н.А. Ерохина

Подписано в печать 01.11.2011 г. Формат 60 × 84 1/16.

Бумага офсетная. Печать RISO.

Уч.-изд. л. 2,4. Усл.-печ. л. 2,5.

Тираж 100 экз. Заказ 131.

410003, г. Саратов, ул. Радищева, 89. СГСЭУ.

Типография ЦВП «Саратовский источник»

г. Саратов, ул. Кутякова 138 «Б», 4 эт.

т. 52-05-93

102